ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

МИФ О СОВЕТСКОЙ УГРОЗЕ

ПЕНТАГОН

На чью мельницу они льют воду

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

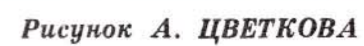
ТОРГОВЫЙ ЗАЛ

СЛУЖЕБНЫЙ ХОД

Регулирует

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

N

НА СЪЕЗДОВСКОЙ ВОЛНЕ

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент Крокодила

МЕЛКИЕ ДРЕБЕЗГИ

Встреча на далеком меридиане

Мир тесен, теперь это уже ни для кого не секрет. Вопреки теории вероятностей вы можете встретить друга детства в семимиллионной Москве, на улице Хмельницкого, хотя этот друг всю жизнь прожил в Пятихатках и только вчера прибыл в столицу.

Ну ладно, Москва есть Москва. А какие дороги ведут на берега Ангары?

— Вы откуда? — осведомляется тот, который постарше, у соседа по гостиничному номеру.

— Из Башкирии,— отвечает тот, который помоложе.

— Вот те на! И я из Башкирии!

— А скажи, земляк,— интересуется тот, кто помоложе,— зачем ты пожаловал на сибирскую землю?

— За лесом для контейнеров. А ты?

— А я контейнеры привез.

Минуту земляки молча глядят друг на друга, но любопытство — разве не оно двигатель прогресса?

— А скажи, земляк, какие контейнеры ты собираешься делать из этого леса?

— Для упаковки стекла, дорогой мой. А твои контейнеры, если не секрет, для какой надобности?

— Для упаковки стекла!

Ах, эта теория вероятностей! Она имеет дело с таким понятием, как «случайное явление», и пытается найти в этих явлениях какую-то закономерность. Но какая может быть закономерность в подобной встрече? Так, случай, лотерея, ирония судьбы, нечаянная радость...

И вскакивает тот, который постарше, и глядит на того, который помоложе, с таким видом, словно хочет пронзить его взглядом насквозь.

— Постой, постой, что же это получается? Значит, я везу упаковку из Сибири, а ты везешь ее в Сибирь, верно? Скажи, земляк, где находится твой завод?

— В городе Белебее.

— В Белебее? А мое объединение в городе Салавате. Почти рядом! Выходит, что из Салавата в Белебей дорога идет через Сибирь? Слушай, земляк, а может, ваше министерство просто не знает, что делает наше? Или два министерства не могут между собой договориться? Знаешь, междуведомственные барьеры... У вас-то какое министерство?

— Промстройматериалов РСФСР. А у вас?

— Промстройматериалов РСФСР!— шепчет экспансивный посланец из Салавата.— Вот так история!

Драгоценные осколки

В цехах стекольного объединения звенит стекло.

Звенит оно не от хорошей жизни, а оттого, что бьется.

Заместитель генерального директора «Салаватстекло» Х. А. Гиниятуллин дает интервью на ходу. Мы идем вдоль новой поточной линии полированного стекла, конца-краю которой не видно, и на меня обрушивается поток информации.

Я узнаю, что «Салаватстекло» — одна из крупнейших фирм в Европе. Что одного лишь оконного стекла она выпускает в день тридцать тысяч квадратных метров. А кроме оконного, здесь делают витринное, зеркальное, автомобильное, а также облицовочную плитку, стекловату, термосы и т. д. и т. п.

Но гордость фирмы — вот эта самая линия полированного стекла, которое делается загадочным для меня методом двухстадийного формования. И в честь XXV съезда партии линия вышла на проектную мощность, что потребовало невероятных усилий всего коллектива, а весь коллектив — это шесть тысяч человек. Шесть тысяч человек, которые добиваются высокой выработки, повышают эффективность производства, снижают потери, борются за экономию — и вот...

— И вот, представьте себе, усилия многотысячного коллектива идут насмарку!

— Как?! — ужасаюсь я. — Все—насмарку?!

— Не все, но многое. И если говорить точно, то не насмарку, а вдребезги. Да-да! Часть стекла разбивается на мелкие осколки. Вот цифры: десять—пятнадцать процентов оконного стекла превращается в стеклянную крошку. Этим стеклом можно было бы каждый день застеклять целый квартал новых домов! Вы спросите: почему оно бьется. Отвечаю: не хватает тары. Не во что упаковывать. А когда стекло скапливается в цехе, оно бьется...

Мы доходим до конца линии, и я вижу груду осколков. Это то самое полированное стекло, которое является гордостью фирмы. Которого с нетерпением ждут на стройках и мебельных фабриках от Прибалтики до Дальнего Востока.

— Но ведь...—начинаю я, но Гиниятуллин перебивает:

— Совершенно верно, основную массу стекла мы все же отправляем. Мы вынуждены сами делать контейнеры, а лес для этих контейнеров мы получаем в Иркутской области. Но что это за лес! Нам дают шпалы и шпальные вырезки. Или того хуже — коротье. Ветки и щепки. Из них не то что контейнер, обыкновенный ящик не собьешь. А находящийся по соседству Белебеевский завод, который выпускает контейнеры для упаковки стекла, не дает нам ни одного!

Мой собеседник замолк, и в то же мгновение в углу цеха что-то грохнуло и зазвенело тысячью малиновых колокольчиков.

Квадратура круга

По теории вероятностей, которая находит закономерности в случайных явлениях, я должен был встретить одного из руководящих работников министерства прямо в объединении «Салаватстекло», поскольку оно (и объединение и стекло) находится в трудном положении. Но теория не оправдалась. Еду в Москву и ищу кабинет заместителя министра, ведающего стекольной промышленностью.

За стеклянной перегородкой сидит секретарь. На дверях стеклянная табличка: «Паушкин Евгений Васильевич».

— Вопрос тары,— говорит Евгений Васильевич,— серьезный вопрос. Раньше мы упаковывали стекло в деревянные ящики. Ящики на стройках разбивали, а доски сжигали. Представляете, сколько надо было извести леса, чтобы застеклить один дом! Десять лет назад мы начали внедрять изобретенные у нас контейнеры. Отличная штука! Во-первых, можно использовать многократно. Во-вторых, стекло при транспортировке почти не бьется. В-третьих, почти не надо стружки для упаковки. Есть еще в-четвертых, в-пятых и в-шестых: механизация погрузки-разгрузки, сокращение численности рабочих, повышение производительности труда. Вот что такое контейнеры!

— Значит, вопрос решен и все в порядке?

— Если бы...— хмурится замминистра.— В прошлом году меньше половины выпущенного стекла было перевезено в контейнерах. Сбивали ящики...

— А нельзя ли увеличить производство контейнеров?

— Видите ли,— говорит Е. В. Паушкин,— их выпуском занят Белебеевский завод, а он подчинен другому заместителю министра, Сергею Алексеевичу Калинину. Спросите у него.

Перехожу в соседний кабинет. Заместитель министра С. А. Калинин ведает кирпичной промышленностью.

— Нет-нет,— говорит Сергей Алексеевич,— у Белебеевского завода другие задачи, специализировать его на контейнерах мы не будем.

— Да, но завод, по словам его руководителей, имеет возможность увеличить производство контейнеров по крайней мере втрое!

— Мало ли что! — хмурится замминистра.— У нас главное — кирпич. И вообще пусть «Салаватстекло» не надеется...

— Ну, а хотя бы выделять контейнеры для этого объединения вы могли бы?

— Распределение контейнеров не моя компетенция. Обратитесь в «Росстройтехстекло» к товарищу Пахтусову.

Спускаюсь по лестнице, останавливаюсь перед дверью с надписью: «Пахтусов Павел Иванович».

— Павел Иванович, скажите, может ли Белебеевский завод поставлять контейнеры объединению «Салаватстекло»?

— Еще чего! Пусть сами делают!

Когда я покидал министерство, накрапывал мелкий дождь. Улица Кржижановского затихла. Лишь откуда-то издалека доносился приглушенный звон бьющегося стекла. Оно раскалывалось на мелкие осколки, натыкаясь на внутриведомственные надолбы, которые высятся в коридорах Министерства промышленности строительных материалов Российской Федерации.

Башкирская АССР — Москва.

На отдельных предприятиях имеют место факты, когда ценный опыт передовиков не находит широкого распространения.

— Что он там ищет?
— Да вот, понимаешь, куда-то запропастились материалы об опыте передовиков.

Рисунок Б. САВКОВА

Юрий ЦЕЙТЛИН

Случай с хлопкоробом

Весь год трудился хлопкороб.
Собрал он хлопок добрый,
Сложил из хлопка небоскреб
И пел под звуки домбры...

Он был вознагражден за труд
высоким урожаем...
И вот в Ташкент его везут,
медалью награждают.

Потом на фабрике большой
из хлопка спряли пряжу.
Трудились очень хорошо —
в ночную смену даже!

Так появились маркизет
и ситец самый модный —
расцветок радостный букет
для пользы всенародной!

Сортов отличных полотно,
миткаль, сатин и ситец
служить хотели людям... Но
вы в магазин пройдитесь!

На вид красивый матерьял,
да платьице паршиво.
Знать, кто-то совесть потерял
на фабрике пошива!

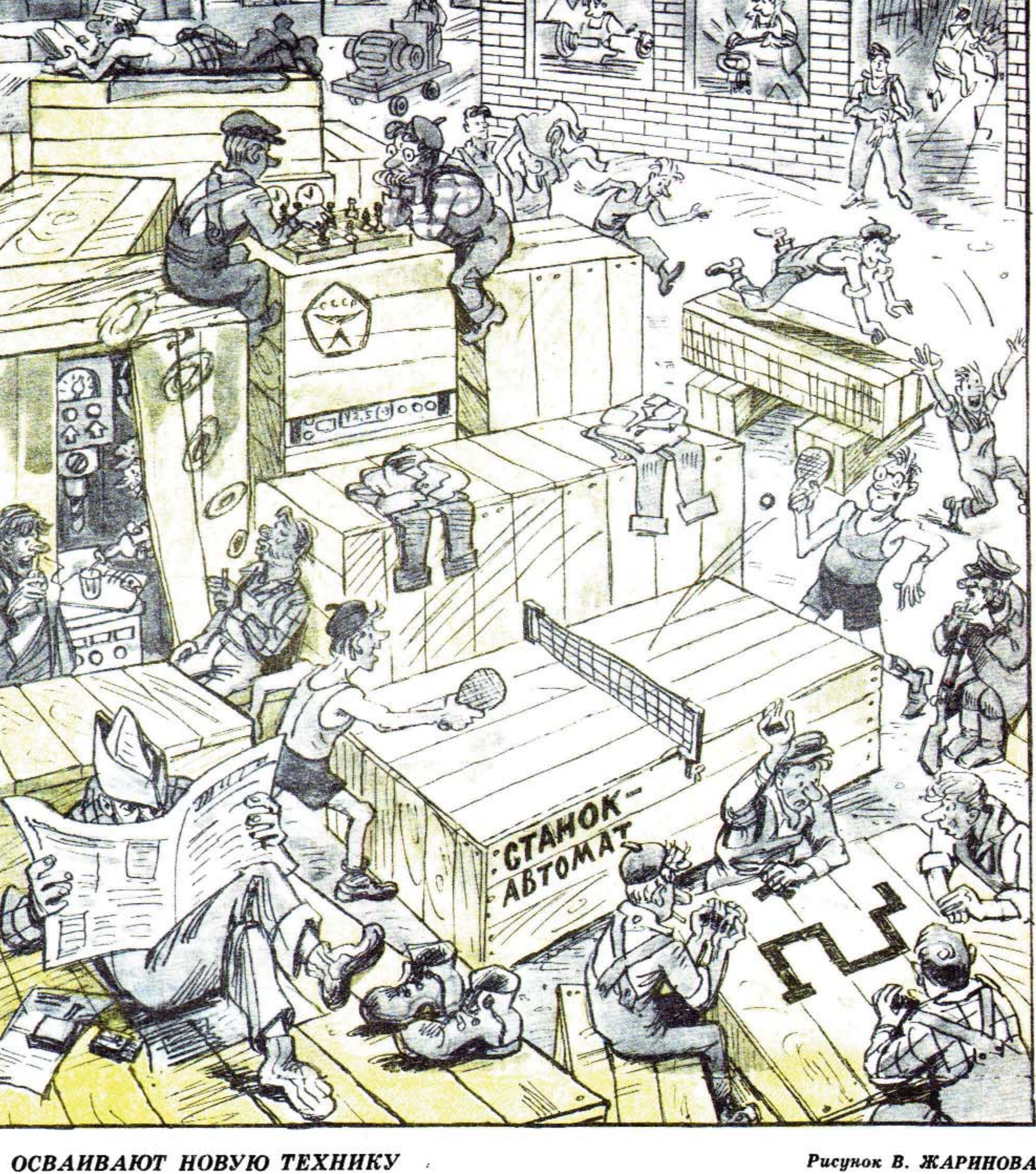
Рулон был в платье превращен
стандартного фасона,—
из моды вышел тот фасон
еще во время оно...

И вот однажды хлопкороб
в универмаг районный
пришел пополнить гардероб
жены своей законной.

Ходил-ходил, глядел-глядел
на платья «для старушек»...
Вот и трудись! А бракодел
твой труд легко разрушит.

Недостаточно внимания уделяется обновлению оборудования и освоению вновь вводимых мощностей.

(ИЗ МАТЕРИАЛОВ XXV СЪЕЗДА КПСС)

ОСВАИВАЮТ НОВУЮ ТЕХНИКУ

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Н. ЯКОВЛЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Киногеничный дом

Киношникам местной студии телевидения понадобился необычный кадр. Немножко землетрясения, немножко разрушений, эффектных трещин. Да вот беда — Саратов далек от зоны сейсмической напряженности.

— Да есть все это, есть,— сказал, узнав о заботах киношников, начальник специализированного монтажного управления треста «Волгоэлектромонтаж» М. Е. Казанский.— Своими глазами видел...

Тут же погрузились в автобус и выехали на место происшествия.

— Ну как? — ехидно посмотрел на маловеров гид.

За оградой школы № 50 впрямь происходило необыкновенное. Грохалась вниз штукатурка. Среди груд кирпича сломанно торчала крыша спортзала...

Затем поехали на улицу Магнитную. С новенького, еще без крыши, девятиэтажного дома нет-нет да ухали вниз кирпичи и блоки.

Навели на объект телевик и прочитали:

ЖИЛДОМ СМУ «Волгоэлектромонтаж»
Строительство ведет СМУ-2 треста-6
Начальник — т. Стрельцов В. А.
Ст. прораб — т. Калабин В. М.
Бригадиры — тт. Соколов В., Кочерягин Л.

Тут треногу сильно тряхнуло, и в поле объекта попали новые транспаранты. Один из них гласил:

Строитель! Качество работ — дело твоей чести!

— Михаил Евгеньевич,— совладал с собой режиссер,— приходилось мне снимать многое, но с таким сталкиваюсь впервые... Спасибо, что сохранили объект.

— Да уж постарались. Как только стало ясно, что работа на стройке замерла, послали бригаду рабочих, дали трактор, кран... Восемнадцать монтажных организаций города участвовали в спасательных операциях...

Тем временем вокруг уникального дома становилось многолюдно. Приехала машина из горисполкома.

— Что делать!—ахал горисполкомовский товарищ, потрясая пухлым портфелем.— Третий дом рушится.

Покрякивая клаксоном, через толпу зевак пробился еще один автомобиль.

— О! Да это начальник Главприволжскстроя Федоров!..— ринулись вперед киношники.— Он знает все...

Товарищ Федоров тут же дал импровизированное интервью, из которого присутствующие поняли лишь одно — бракоделы будут строго наказаны, как только их разыщут.

— У меня для этого будет достаточно полномочий! — многозначительно добавил В. Н. Федоров и укатил.

— Что он хотел сказать? — вновь обратился режиссер к горестно стоящему в сторонке хозяину дома.

— Товарища Федорова берут работать в Минстрой СССР, а от него зависели судьба здания, наши взаимоотношения с подрядчиком,—вздохнул М. Е. Казанский.— Начальника СМУ-2 трудоустраивают в трест, которому он так дисциплинированно подчинялся. Уходит и управляющий трестом № 6 В. Шауро на более ответственную работу...

— Никого не обидели! —дружно воскликнула съемочная группа.

...Пока шли разговоры, дом продолжал жить своей, не понятной никому жизнью, пугая окрестность скрипами и грохотом.

— Картинка что надо! — обрел привычную оперативность режиссер.— Будем снимать!

И группа тут же приступила к уникальным съемкам.

г. Саратов.

«Три года назад наш леспромхоз сдал в капитальный ремонт Павловскому авторемонтному заводу задний мост автомашины ГАЗ-53А. Ездили мы за этим мостом несколько раз, ответ был один: еще не готов. А когда приехали последний раз, нам говорят: ваш мост забракован и списан, заказ аннулирован, стоимость моста возместим вам по цене металлолома.

Дорогой Крокодил, просим вразумить руководство Павловского АРЗ, что пора кончать заниматься отбрыкнизмом...»

(Из письма В. Золоткова, директора Хадыженского леспромхоза треста «Лесзагпром», Краснодарский край).

ОТБРЫКНИЗМ

Рождение нового слова неведомо и загадочно, как внезапный выброс лавы из дремавшего доселе вулкана.

Филологов, составляющих словари неологизмов, этот таинственный процесс профессионально волнует. Но, увы, редко доводится им приникнуть ухом к глубинному бурлению житейской магмы, выталкивающему на свет божий угловатые валуны диковинных словообразований...

А мы отметим: неологизмы сплошь и рядом кристаллизуются именно в условиях сверхвысоких температур и давлений бытия. Что, к примеру, распалило и раскалило директора леспромхоза В. Золоткова до таких градусов негодования, при которых, шипя и пламенея, образовался этот самородный отбрыкнизм? Не что иное, как холодное и насмешливое вероломство авторемонтников, в свое время принявших задний мост без всяких претензий. И особо — коварство мастера И. Бутко, который подписал акт приемки моста в ремонт, а потом сам же бестрепетно расписался под актом о списании его в утиль.

Конечно, можно понять и отбрыкнистов. Черкануть свою подпись под актом о списании куда легче, чем приложить руки к неисправному агрегату. Как и вообще легче отбояриться, отмахнуться, расплеваться, нежели честно выполнить свой служебный — да и просто человеческий — долг.

Эта бесхитростная аксиома имеет хождение в самых разных сферах, и поэтому автором «отбрыкнизма» вполне мог бы стать и не В. Золотков. А, скажем, севастополец В. Синякин.

Как-то, зайдя в книжный магазин и скользнув по полкам рассеянным взглядом, он вдруг встрепенулся и взволновался. На обложке книги «Бухгалтерский учет в снабженческо-сбытовых организациях» стояла фамилия автора: А. И. Меркушев. «Андрей Иваныч, друг детства, а ныне профессор!» — чуть было не крикнул В. Синякин на весь магазин. И тут же приобрел книгу, чтобы через издательство разведать место работы или жительства автора.

Конечно, В. Синякин не мог предвидеть, что в издательстве «Финансы», куда он обратился с соответствующим письменным запросом, притаился отбрыкнист. Это обнаружилось недели две спустя, когда он получил из Москвы наложенным платежом... ту же самую книгу о бухгалтерском учете. Что ж, и опять можно войти в положение отбрыкниста: по его мнению, куда проще проделать эту нехитрую почтовую операцию, нежели выяснить адрес профессора.

Если исследовать порок отбрыкнизма попристальнее, можно разбить его носителей на две категории: деловито-преднамеренных и бесшабашно-головотяпствующих. Первые действуют сознательно и расчетливо, с очевидной выгодой — облегчить себе жизнь за счет других. Вторые же просто бодрствуют в полусне: ко всему, что входит в круг их прямых обязанностей, они прислушиваются вполуха и приглядываются вполглаза.

Ну, в самом деле, о чем думали и мечтали работники Ярославского участка по ремонту вычислительной техники, когда получили посылку из Воркуты, от шахты «Северная» имени 50-летия СССР, с неисправной электронной машиной «Искра-122» и тотчас же, не вскрывая, отправили ее обратно с запиской:

«Пишущие машинки наш участок не ремонтирует»...

Жутковато представить себе, до каких крайностей может докатиться отбрыкнизм, если оставлять без острастки его вольных или невольных приверженцев!

Но, кажется, я уже слышу урезонивающие голоса философически настроенных граждан: да полноте, мол, так горячиться, бывают, конечно, неувязочки-накладочки, стоит ли возводить их в проблему?

Стоит, думаю я. Уже потому, что самый дух и настрой десятой пятилетки, пятилетки эффективности и качества всей нашей работы, непримирим к любому проявлению формализма и казенщины, равнодушия и головотяпства, местничества и безответственности — словом, ко всему, что наш читатель и окрестил в сердцах отбрыкнизмом...

Фельетонист

Андрей НИКОЛЬСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

БЕЗ МАНДАТА

Вот если бы меня, к примеру, спросили со всей прямотой: как, дескать, по-твоему, товарищ Никольский, легче жить: без мандата или без штанов? Я бы, даже секунды не раздумывая, ответил: конечно, уважаемые, без штанов легче. Но чтобы при этом с мандатом. А еще лучше — с тремя.

Вот у меня есть приятель, у него этих мандатов полон карман. От какого-то главка, от редакции... черт его знает, как он их выколачивает. И все ему в жизни нипочем.

Уж на что: нарушил, скажем, правила движения — ему жезлом знак: к тротуару. Подруливает. Не спешит на полусогнутых, как другие, а сидит, ждет. Подходит постовой, он ему в нос мандат. Да не один, а целую пригоршню. Сколько рука захватила.

Конечно, милиции мандаты не указ. Главка она не боится. Но постовой думает: если человек достал пять мандатов, то завтра он может достать шестой. И откуда будет этот шестой — неизвестно. Посему — отеческое внушение.

И так всю жизнь зеленые светофоры.

И надо сказать, что это не противоестественно. Вполне понятно, что мандат дает известные полномочия и права. И обладатель его вызывает уважение.

Противоестественно другое: что отсутствие мандата лишает некоторых граждан всяческого уважения. И в развитие своей мысли я также хочу рассказать об одной пожилой женщине, которая живет в станице Елизаветинской без мандата. Она грамоту-то не знает, не то что мандат или что. Но, между прочим, очень хорошая женщина, уважаемая, зовут Анастасия Васильевна Карпова. Лицо такое простое, русское, и на нем как будто написано: душевная женщина. Но тут же, post scriptum, маленькими буквами: без мандата. И эту приписочку, к сожалению, все замечают, в первую очередь особенно кто из сферы обслуживания. И ждать, когда они дадут в этом случае зеленый свет, приходится куда как долго.

Вообще тут разговор не только об Анастасии Васильевне. Здесь вопрос сложнее. И для удобства мы разложим его по разным полочкам. Тогда лучше будет видно, кто есть кто.

Первая полочка

В один прекрасный день Анастасия Васильевна получила от сына денежный перевод. Он у нее работает летчиком в Тикси. Ну, сами понимаете, у нашей бабушки прекрасное настроение, с каковым она и является на почту. Народа там нет, пожара (обратите внимание) тоже нет, а сидят на своих местах три работницы, которые, по сути дела, ничем не заняты.

А в руках Анастасии Васильевны бланк, который она не заполнила по причине неграмотности. И теперь просит работников почты написать там несколько слов. Невелика просьба.

Вы думаете, они ее выполнили? Ничего подобного. Они стали на бабушку орать.

— Ходите тут, как на праздник, а у нас и так работы много! — закричала молодая работница Кравченко. К слову сказать, она помощник начальника отделения связи, недавно окончила курсы повышения квалификации, депутат сельсовета. И если вглядеться в данную ситуацию попристальнее, то кричала она не на кого-нибудь, а на свою же избирательницу.

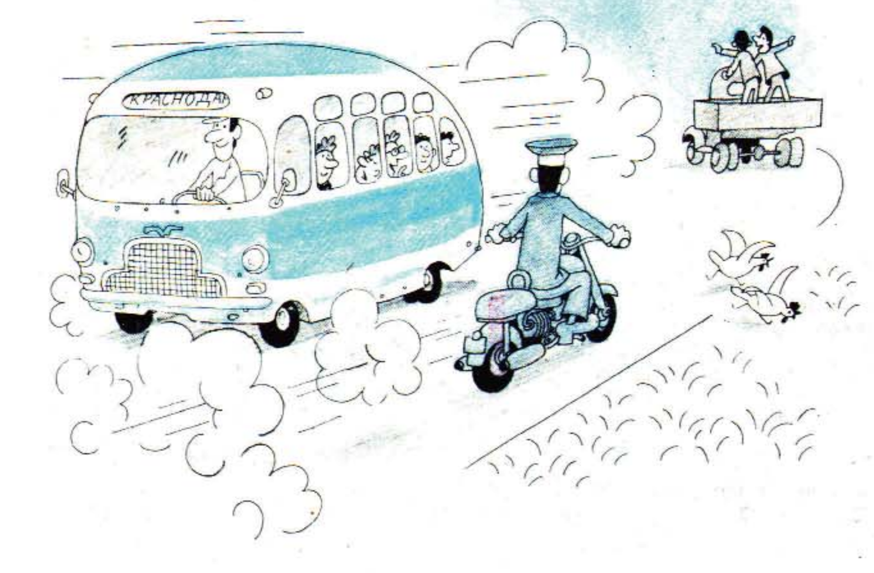
Карпова обратилась к другой работнице, но та буркнула нечто столь невразумительное, что слова ее не сохранились для потомства.

Одним словом, Карпова заплакала и вышла из почты. Плача, она дошла до соседнего скверика, где первая же женщина предложила свою помощь.

Заполнить бланк и получить деньги было делом нескольких минут.

Вторая полочка

Вскоре в станицу Елизаветинскую приехал из Тикси сын, тот самый, что прислал деньги. Узнав, как обошлись с матерью, он пошел на почту, взял жалобную книгу и лаконично изложил описанный эпизод, озаглавив: «Внимание — хамство!». Выполнив таким образом свой сыновний и гражданский долг, летчик сел в автобус и поехал по своим делам в Краснодар, до которого от станицы всего несколько километров. И невдомек было нашему летчику, что в это самое время навстречу ему из Краснодара уже летела милиция для того, чтобы установить и покарать жалобщика.

Нет, конечно, это преувеличение насчет всей милиции. Оно сделано специально, чтобы подчеркнуть нелепость подобной ситуации. Но один милиционер действительно мчался на сине-желтом мотоцикле и именно с этой целью. Это был муж все того же депутата сельского совета тов. Кравченко. И сейчас он по звонку жены спешил на выручку.

Естественно, что с Карповым он не встретился, хотя и ждал его часа два. Поэтому все переживания и мучения снова выпали на долю многострадальной бабушки.

Милиционер хотел не так уж много: чтобы ее сын забрал жалобу или каким-либо другим путем нейтрализовал ее зловредное действие. В противном случае его посадят на 15 суток.

Анастасия Васильевна поняла из этого разговора одно: ее горячо любимому сыну грозит тюрьма. Дело здесь не ограничилось слезами, она слегла в постель. А милиционер со спокойной совестью отбыл в Краснодар для прохождения дальнейшей службы.

Третья полочка

На всякую жалобу ведь надо реагировать, верно? Была реакция и на жалобу Карпова. Во-первых, начальник Динского районного узла связи Фомин изъял из Елизаветинского отделения связи жалобную книгу и выдал взамен новую. Хотя в старой было исписано только три с половиной странички. Но три страницы с четвертью заполняли хвалы и благодарности, а четверть странички портила все дело. Нет, держать такую книгу на виду не следовало.

Но, как жалобу ни прячь, на нее надо ответить заявителю. Такой ответ был тоже дан. Но хотя текст занимал целую страницу, его можно назвать скорее отпиской, чем ответом по существу.

Всеми правдами и неправдами Фомин постарался свести на нет вину работников Елизаветинского отделения связи. Он ни слова не сказал, было ли взыскание Кравченко или не было. А кончался ответ уж совсем жизнерадостно: «Ваши претензии к работе связи считаем необоснованными».

* * *

И когда глянул я на эти полочки, то просто неприятно стало. Издали глянешь, вроде все какая-то мелочь. Старушка прослезилась, ответ не такой... Да мало ли бывает? А начнешь глядеть по порядку — выходит форменное безобразие.

Во-первых, унизили и довели до слез пожилую женщину. Причем ни за что, ни про что.

Во-вторых, руководитель отделения связи, депутат в ответ на жалобу вызывает милицию. Ничего себе реакция на критику! Многое в «Крокодиле» видеть доводилось, но с такой ситуацией еще не встречались.

В-третьих, начальник узла связи, призванный во всем разобраться и наказать виновных, защищает честь мундира и, по сути дела, обвиняет самого же заявителя.

Но особенно поразительным было какое-то недружелюбие к людям и упорство, с которым они отстаивали свою точку зрения. Потому что для такого упорства надо быть уверенным либо в своей правоте, либо в своей полной безнаказанности.

Вот это мне и предстояло выяснить. Причем, конечно, я ожидал, что со мной долго будут не соглашаться и придется что-то такое общеизвестное долго и безуспешно доказывать.

Ничуть не бывало! Эти товарищи все понимали с полуслова и со всем соглашались. Не проявлялось ни упорства, ни недружелюбия. А были чуткие, добросовестные работники и... отдельные ошибки, что ли... Если хотите — роковое стечение обстоятельств.

И я недоумевал: да было ли все это на самом деле? И подползала мысль: а не сгустил ли краски товарищ Карпов? Разумеется, движимый сыновней любовью.

Но поскольку он в это время летал в Тикси, я спросил насчет этого у Анастасии Васильевны.

— А вы, небось, говорили, откуда вы? — спросила она.

— Ну ясное дело. Так положено.

— И мандат показывали?

— Показывал.

— Так чего ж им перечить? Теперь им приспело не перечить, а каяться.

Я некоторое время сидел, пораженный столь простым объяснением. Потом проверил на всякий случай, цел ли мой мандат, и поехал восвояси.

Краснодарский край.

— Комиссия принимает дом с помпой...

Рисунок К. НЕВЛЕРА, М. УШАЦА

Смертельная ошибка

Пошел я однажды в кинотеатр «Тейка». Интересная была картина: «Смертельная ошибка». Как только в зале погас свет, некто Линенко стал искать своего забулдыжного друга шофера Шабанова, который в потемках бродил между рядами стульев, бодая их головой, мыча, кашляя и ругаясь. Как эти выпивохи оказались в зале, одному богу да контролерам кинотеатра известно. Но когда этих забулдыг возмущенные зрители выставляли из зрительного зала, они отчаянно сопротивлялись и были полны хмельной решимости постоять за себя. Однако вскоре оба они очутились в машине вытрезвителя. Образовавшийся вакуум незамедлительно заполнил семнадцатилетний рабочий «Ригас Апгербс» Черняев, который со своими дружками пришел в кинотеатр повеселиться. Весельчаки стали распивать спиртные напитки, закусывая выпитое понюхом локтевого сустава. Опорожненные бутылки 0,8-литровой емкости, именуемые «бомбами», хулиганы запускали по полу, и бомбы издавали такой устрашающий звук, что полностью заглушали происходящее на экране.

Когда Черняева увезла милицейская машина, образовавшийся вакуум незамедлительно заполнили сами киномеханики. Они так разговорились между собой, что перекрыли все звуки и шумы, доносящиеся с экрана.

«Стреляй его!» — раздавалось с экрана.

«Почем сегодня картошка на базаре?» — неслось из кинобудки.

Позже в кинотеатре стали происходить форменные чудеса. Убитые насмерть на экране киногерои начали оживать и подниматься, а живые зрители в кинозале стали умирать от страха и падать в обморок. Несколько наиболее самоотверженных зрителей поспешили в кинобудку, и здесь им стало все понятно. Молодые киномеханики Анастасия Звонкова и Марина Высоцкая, справившие свои именины без отрыва от производства, ползали по полу на четвереньках и совершенно запутались в многочисленных витках размотанной и разорванной на куски киноленты, безуспешно пытаясь свести концы с концами. Только киноаппарат-работяга продолжал добросовестно строчить изображение на экран, совсем не подозревая, что заданная пьяными киномеханиками программа вставлена не тем концом. А на его стальном горбе весело приплясывали стаканы, недопитая бутылка «Кристалла» и опорожненная «бомба» из-под шампанского.

Киносеанс был сорван. Зрители были распущены по домам, а меня отправили в больницу на предмет оказания неотложной медицинской помощи: «бомба» угодила в голову.

Н. КУЗЬМИН.

г. Рига.

— Скорее оформляйте, уже одиннадцать часов.

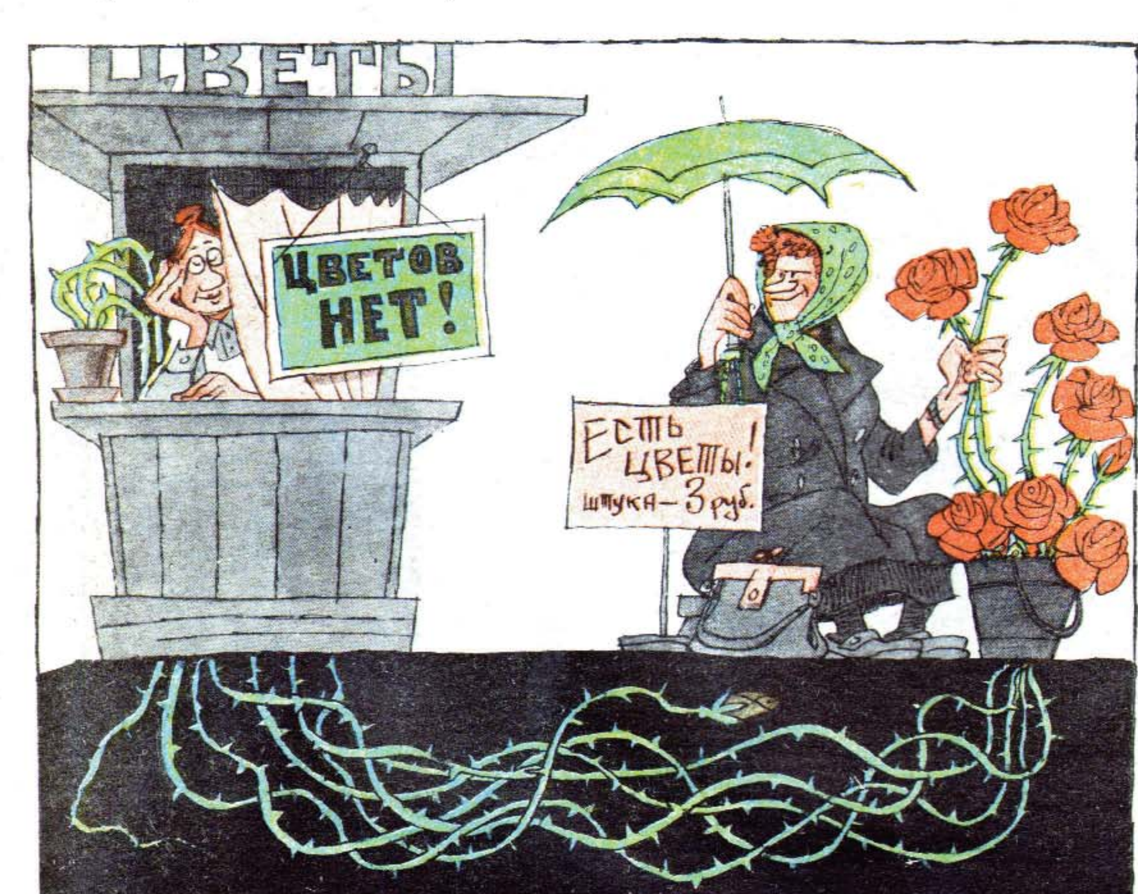
Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Не пора ли тебе снять дубленку?
— Шутишь, она ведь модная...

Рисунок М. БИТНОГО

НОВОЕ В ЦВЕТОВОДСТВЕ

Рисунок И. СЫЧЕВА

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

След чудовища

Документально-приключенческая повесть

Читатели расстались с героями повести, когда те потерпели очередную неудачу в ленинградских лесах, пострадавших, как выяснилось, от бесхозяйственности, а не от баловства искомого чудовища. Сигнал тревоги возвратил наших героев в Москву, где они, а вместе с ними и читатели получают заслуженную, хотя и краткую передышку.

Глава двадцать первая
РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ПРИВАЛЕ

Перрон Ленинградского вокзала цвел улыбками и нарциссами. В волне встречающих привычно барахтались фотокорреспонденты, поднявшие над головами свои драгоценные «асахи-пентаксы», и репортеры, держащие микрофоны осторожно, точно ядовитых гюрз. От радужного автобуса цветной передвижки «Маркони» тянулись к нацеленным камерам кабели-щупальца.

— Не в нашу ли честь, коллеги? — Семужный отшатнулся от окна.— Нет, нет, интервью, автографы и прочая помпа нам сейчас абсолютно противопоказаны. Делай, как я!..

С этими словами профессор сиганул с подножки и проворно побежал на четвереньках под составами на зависть тому легконогому паучку, которого в детстве мы звали «косиножка».

А вскоре мы уже сидели в редакции, где сразу повеяло костровой гарью, болотной топью и лиственной прелью. Члены экспедиции ворошили тревожную почту, застывшую на столах бумажными торосами. Письма друзей природы предлагали новые экстренные маршруты экспедиции.

— Разве это жизнь, мужики? — вздыхал Квант.— Эстрадную программу «Мелодии друзей» пропустили. Неделю монгольского кино, футбол СССР — Чехословакия... Совсем одичаем. Может, отдохнем вечерок в «Арагви», расслабимся? Осетрина-сацебели, то, се?

— К сердцу мужчины путь идет через желудочный тракт! — сказала Ыйна.— Но что этот тракт шестирядному шоссе подобен, этому изумляюсь я, пожалуйста. Друг природы не должен никогда насыщать себя через убитую дичь и рыбу также.

— Все полезно, что в рот полезло! — пробормотал Варсонофьич, как-то слинявший с возвращением Семужного.

— Осетрина-сацебели! — как раз тут и воскликнул Глеб Олегович.— Ординарное мышление, Квант! Житель города Хабаровска товарищ Аматняк в своем письме предлагает традиционное хабаровское блюдо «Сазан под керосином»! Рецепт элементарен: массовый сброс отходов и нечистот прямо в воду. С глубоким прискорбием отмечая этот факт, констатирую, что хабаровский маршрут нам не подходит.

— Правильно,— подхватила Ыйна,— тем более что я имею в руках письмо от Нины Сергеевны Абаниной из Лиепаи, столько милой моему сердцу, пожалуйста! Уверяет она, что чудовище обосновалось в районе озера Тосмарес и высасывает из него последнюю воду. Но, ах, пардон!.. Нина Сергеевна делает в письме гиперболу, оказывается. В виду имеет она местный сахарный завод, забирающий 16 тысяч кубометров воды в сутки! Глубина Тосмарес уже не превышает тридцать сантиметров, пожалуйста!..

— На скорую ручку — комком да в кучку! — вдруг крякнул дедок, шурша очередным письмом.— Я это к тому, о чем сообщает товарищ Мордовин из Краснодара. Сам он лично да и другие товарищи, кому случалось ездить по шоссе Краснодар — Ростов, много лет любовались тополями, яблонями, ясенями и дубами по краям дороги. Деревья держали оборону против пыльных бурь, радовали яблочком, тешили глаз. Но вот сорняк, а он, точно волос, лезет там, где не надо, начал лесополосы поганить. Как его меж дерев взять? Кто-то скорый удумал — бульдозером. И пошли выворачивать с корнями сорокалетних красавцев, чтоб сорняку приютиться было негде. И будто бы зампред Краснодарского крайисполкома Елисеев Н. П. такое золотое слово сказал, что, мол, борьба с сорняком — главное, а для эстетики и одного жиденького ряда деревьев довольно!..

— Кажется, у меня, мужики, что-то дельное! — нарушил Квант тягостную тишину.— Из Омска. От В. З. Дозорцева. Советует нам ввиду смертельной опасности не приближаться к местному Чередовому озеру. Он сам минувшей зимой едва жив остался...

— Чудовище!.. — выдохнула Ыйна с той непередаваемой интонацией, с которой женщины говорят о первой любви.

— Подожди...— Квант вперился в листок.— Пошел удить... Пробил лунку... Волосы дыбом... Окуни вверх пузом. Шестьдесят штук дохлых... Пока вылавливал, рукавицы разъело, словно кислотой... Нет, не словно. Действительно, кислотой, которую спускает в озеро соседний завод.

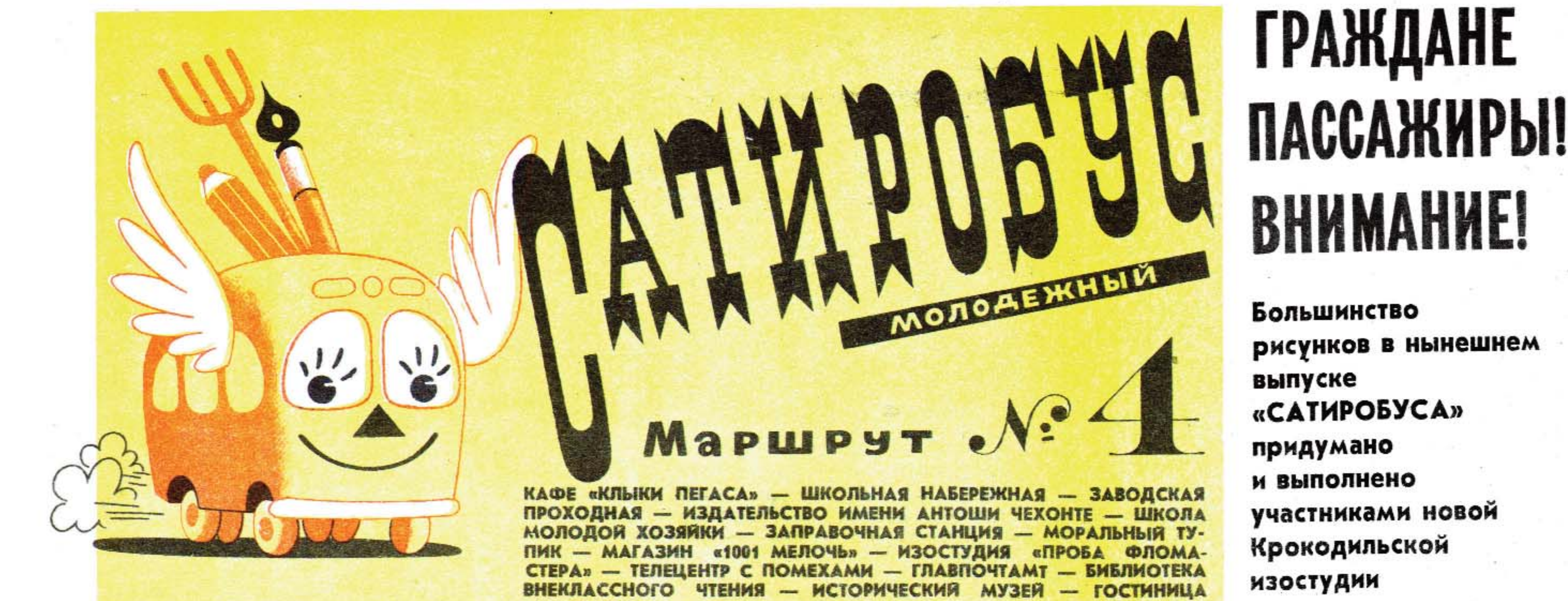
— А руки-то? Руки-то целы? — тонко воскликнул дедок.

— Сам пишет, значит, целы. Повезло мужику!..

— Чего не скажешь о птицах и насекомых,— язвительно подхватил Семужный,— избравших местом жительства владения совхоза «Бориспольский», Киевской области! Здесь регулярно совершаются массированные налеты сельхозавиации, которая поливает угодья дождем ядохимикатов. Больно смотреть на фото умерщвленных ядом пчел, приложенное к письму нашим взволнованным бориспольским корреспондентом Ф. В. Быдзаном!..

Чем дальше шло чтение, тем больше скрывался за туманом неясности очередной маршрут. Трудно сказать, как пошло бы дело дальше, когда бы в комнате не раздался междугородный звонок и в снятой трубке не заворковал знакомый голос спецкора Сергея Бодрова. Встревоженный спецкор сообщил нечто, что разом положило конец сомнениям. Всем стало ясно, что...

(Продолжение следует)

ГРАЖДАНЕ ПАССАЖИРЫ! ВНИМАНИЕ!

Большинство рисунков в нынешнем выпуске «САТИРОБУСА» придумано и выполнено участниками новой Крокодильской изостудии

Она родилась в марте 1976 года. В ней осваивает премудрость иронических, юмористических, гротесковых, сатирических и прочих смехотворных рисунков самая остроумная художественная молодежь Москвы. Ее консультируют ведущие художники и темисты «Крокодила».

Сегодня в «САТИРОБУСЕ» едут:

Александр АННО, который учится на 2-м курсе МГПИ имени В. И. Ленина и готовится стать учителем рисования, черчения и труда;

студенты-графики 3-го курса МГХИ имени В. И. Сурикова Андрей ДУГИН и Дмитрий КРЫЛОВ; двадцатисемилетний художник-оформитель Юрий МЕТЕЛЬСКИЙ.

ПРОСИМ ЛЮБИТЬ И ЖАЛОВАТЬ!

КАФЕ «КЛЫКИ ПЕГАСА»

МОЛОДЫЕ ЕРМАКИ

Частушки

Бросив теплые квартиры,
Мчатся к запахам тайги
Покорители Сибири,
Молодые Ермаки.

Мой Андрюша—из Подольска,
Я сама — из Петушков,
А планируем потомство
Коренных сибиряков!

Сколько нашими руками
Понастроено — не счесть,
И на БАМе, и на Каме,
И повсюду, где мы есть.

Интурист в Сибири снял
Телецентр, завод, канал,
Виноград, айву, имбирь
И спросил: «А где ж Сибирь!..»

Что же ты, Широкий Клеш,
Тротуары все метешь!
Направляй свою стопу
На таежную тропу!

Нас не горе, не страданье,
Не крамольные дела,
А потребность созиданья
До Сибири довела!..

Юрий БЛАГОВ

«Здравствуй, бабуля!

Привет тебе из Гомеля! Я стал уже совсем взрослым, перешел в пятый класс. Летом ездил в пионерлагерь и здорово загорел. А еще у нас была производственная практика. Мы работали на самом настоящем заводе, как взаправдашние рабочие. Вставляли прокладки в капсули. Ты не бойся, это не капсули к боевым патронам, а железные крышки к винным бутылкам. Потому что завод, куда нас направили, был винно-водочный.

Мама говорит, что дирекция нашей школы № 5 думает неизвестно о чем, посылая детей на такое предприятие. Она боится, как бы я не стал алкоголиком. И напрасно, бабуля, вино мне вовсе не понравилось. По-моему, лимонад гораздо вкуснее!

Крепко тебя целую.

Твой внук Петя».

Письмо пассажирам «Сатиробуса» прочитал А. ГЕРАСИМОВ.

ПЕРСОНАЛЬНАЯ МЕТЛА

Молодой специалист Алексей Остапенко после окончания института приехал в город Кременчуг на Крюковский вагоностроительный завод. В дипломе у него сказано: инженер-конструктор. Не удивительно, что он купил своему сынишке, пятилетнему Вадику, конструктор.

— Будем конструировать вместе: ты — дома, я с завтрашнего дня — на заводе,— сказал он Вадику.— Только, чур, время от времени отчитываться мне в проделанной работе.

— Хорошо, — согласился Вадик.— Только, чур, и ты отчитывайся передо мной.

Крепкое мужское рукопожатие означало, что договор заключен.

После первых рабочих дней отчитываться перед сыном Алексею Остапенко было не в чем. Сотрудники отдела механизации и автоматизации, куда направил его начальник отдела кадров, косили сено. Некому было ввести новичка в курс дела, и он бесцельно слонялся по коридорам.

Вадик же представил на суд отца свое первое детище — автомобиль «Жигули». Правда, он скорее напоминал машинку для подстригания травы, но это не умаляло заслуг сына.

Когда косари наконец явились в отдел и увидели молодого, полного задора и энергии специалиста, они молвили: «Еще один дворник с высшим образованием».

Не понял Алексей, разыгрывали его или говорили всерьез. Но, приметив за дверью кабинета целую прорву метел, на всякий случай пояснил:

— В нашем институте не было факультета, выпускающего дворников. Лично я изучал телемеханику, промышленную эстетику и другие не менее интересные дисциплины. На факультете приборостроения.

— Очень хорошо,— вяло ответили ему. — Будешь совершенствовать приборы посредством метлы. Только учти — именных метел не хватать!

Через несколько дней весь отдел три часа подметал заводскую территорию. Остапенко выдали персональную метлу, и он с непривычки засадил в ладонь занозу. А старшие коллеги мели более квалифицированно, чувствовался немалый опыт.

Вечером Вадик хвастался новым достижением — кораблем на воздушной подушке. И хотя в данном аппарате была использована натуральная подушка, все остальное действительно напоминало корабль.

Пане хвастаться было нечем.

— Откуда заноза? — поинтересовался Вадик.

— Видишь ли, сынок,— покраснел молодой специалист,— конструктор, в который я играю на работе, деревянный...

Отдел стал дворником городского масштаба. За ним закрепили Республиканскую улицу. ИТР вышли, так сказать, на большую дорогу борьбы за чистоту. В честь их подметальных подвигов на Республиканской воздвигли чуть ли не мемориальный щит. Он информировал прохожих о том, что участок обслуживает коллективный дворник — отдел механизации и автоматизации. Здесь же были названы фамилии начальника отдела, парторга и комсорга.

А Вадик даром времени не терял. Он построил башенный кран, который транспортировал ириски из конфетницы непосредственно в его рот.

— Почему ты такой пыльный? — удивлялся Вадик, когда отец возвращался домой.

— Проектируем на натуре, поближе к объекту,— покашляв, туманно отчитывался Остапенко.

Он работал на уборке помидоров и огурцов в колхозе, перебирал картофель в заводском овощехранилище, был на подхвате у слесарей энергосилового цеха.

А сколько натерпелся страхов вместе с коллегами! Появились в одном из корпусов тараканы — целый день в отделе не снимали телефонную трубку, боясь, как бы не бросили на борьбу с насекомыми. Заболела в столовой посудомойщица — опасались, как бы не послали на мытье грязной посуды. Забежал на территорию завода бродячий пес — того и гляди мобилизуют на его поимку.

Наконец, пристроили Алексея рабочим в прессовый цех. Поштамповал он с месячишко немудреные детали (все-таки лучше, чем грязная посуда), а Вадик за это время создал воздушный лайнер ВА-1, названный по имени изобретателя, синхрофазотрон и ЭВМ третьего поколения. Вся эта техника местами смахивала то на обыкновенный велосипед, то на асфальтовый каток, то на пылесос. Тем не менее конструкторская мысль Вадика работала энергично, и Остапенко позавидовал сыну, которого никто не отвлекал от творческих поисков, не посылал мести улицу и перебирать картошку.

Однажды, вернувшись домой после уборки строительного мусора в новом корпусе, Алексей спросил сына:

— Нет ли у тебя, Вадик, хоть какой-нибудь конструкторской работы для меня?

— Есть,— обрадовался Вадик.— Я поручаю тебе, как вагоностроителю, спроектировать мягкий вагон для межпланетных сообщений.

Мудрый Вадик использовал молодого специалиста по назначению.

Э. ПОЛЯНСКИЙ.

г. Кременчуг,
Полтавской области.

РУКИ ВВЕРХ, ДОРОГАЯ!

МОРАЛЬНЫЙ ТУПИК

Хочется серенады.

Хочется надвинуть на брови широкополую шляпу, завернуться в плащ и, придерживая шпагу, перемахнуть под покровом ночи через забор. Затем, путаясь ботфортами в пионах и гладиолусах на клумбах, пробраться к заветному балкону, ударить по гулким гитарным струнам и исполнить возвышенный романс. В честь Любимой. В честь ее ослепительных глаз, пунцовых губ и атласных щечек.

Однако удел фельетонистов писать не о хорошем, а о скверном. Не о замечательных правилах, а о досадных исключениях. Не о рыцарстве, в данном случае, а о полном его отсутствии.

...В райцентр Гарм, затерянный среди снежных таджикских гор, приехала по распределению молодая учительница Л. И полюбил ее двадцатичетырехлетний шофер Махмад Рахимов, по прозвищу Коко. Полюбил пламенно и страстно. Приходил каждый день в гости, светлые картины будущего совместного счастья рисовал, чуть ли серенады не пел. Растаяло девичье сердце от жарких слов. Дала Л. согласие именоваться высоким титулом «супруга». Переселилась в дом к Рахимовым.

Приняли родные Махмада ее душевно. Сестры Коко веселые, мама хозяйственная. «Только,— сказали,— короткие юбочки, модные причесочки брось. Не к лицу это замужней женщине». Одели в длинное платье, шаровары. «Из школы,— сказали,— уходи. Не женское это дело — молодых парней учить. Дома сиди, хозяйство веди, детей рожай... В кино одна не ходи. К врачу только с мужем пойдешь. И о танцах забудь. Ай, непутевая! Ай, легкомысленная!»

— Как же так, Махмад? — обращалась она к супругу, вытирая слезы унижения и обиды.— Где твои обещания?!

Коко в ответ только ворчал:

— А что тебе еще нужно? Дом— полная чаша, а она хнычет! Одумайся, женщина, пока я иначе не заговорил!

Сколько уважения и участия было в этих словах! Сколько тепла к своей Любимой и Обожаемой проявил комсомолец Махмад Рахимов! Каким рыцарем себя показал!

Но не вняла этому Л. С каждым днем все грустнее становилась. И заговорил тогда Коко иначе, как обещал. Начал бороться за уходящую любовь не в переносном, а в прямом смысле. С такой силой боролся, что убежала Л. от Рахимовых вся в синяках, в разорванном платье. К этому времени она уже ждала ребенка. Но из-за побоев ему не суждено было появиться...

Вы думаете, что случай этот всколыхнул весь Гарм? Что забили тревогу райком комсомола, милиция, райисполком, районо? Увы! Только поправившись, сама Л. написала заявление в нарсуд. Против Рыцаря Гармского Образа были приняты суровые меры: его выгнали из шоферов и взяли расписку не бороться больше за любовь Л. первобытнообщинными средствами. Реакция Махмада на этот акт была, естественно, мужественной и оригинальной. По выходе из нарсуда он плюнул в лицо своей бывшей жене и сказал:

— Уезжай лучше. Убью!

Но не уехала Л., осталась работать. Как и прежде, в кино и на танцы ходила, одевалась по-модному.

Снедаемый дикой злобой, Коко бегал за ней с ружьем, стрелял в воздух, в школе все окна побил, забор разломал... А когда в день приезда из отпуска к Л. зашел ее случайный попутчик, который помог поднести тяжелые вещи, Махмад Рахимов вломился к ней в комнату и полез с кулаками на незнакомца. Но тот, слава богу, не дрогнул и сумел защитить от хулигана и Л. и себя.

Думаете, хоть на этот раз общественность Гарма сказала свое веское слово? Увы! Только и. о. судьи А. Хакимов присудил обоим (?!) парням штраф по тридцать рублей. Благороднейшее решение, ничего не скажешь!.. В целом же райцентр жил своей нормальной, размеренной жизнью, растил овощи и фрукты, пас овец, смотрел с любовью на горные вершины, катался на собственных «Жигулях» и восторгался привезенными в новый кинотеатр индийскими фильмами...

Итак, вот что произошло в Гарме. Прояснив для себя все детали событий, мы тут же отправились в Гармский райком партии. Чтобы получить четкий ответ на вопрос: «Почему не ведется решительная борьба со всеми этими, что называется, пережитками шариата?»

— С ними бороться непросто,— грустно сказал нам второй секретарь Ю. Д. Быков.— Одними беседами их не изживешь. Тут время нужно. Лет двадцать — тридцать минимум!.. Нет, конечно, женщину мы раскрепостили, чадру с нее сняли. Но этого, разумеется, мало. Есть еще у нас такие, кто платит за невест, тайно от милиции, калым — овцами, дорогой материей, деньгами. Эти люди думают, что раз жена «куплена», она уже «собственность», обращаться с ней можно как угодно... Вот Л. была новым человеком, и, естественно, это казалось ей дикостью. А тут народ приучается к такому поведению с детства...

Задумчивые, ушли мы из Гармского райкома партии. И, уже возвращаясь домой, подумали, что слишком это большая роскошь — ждать целых двадцать — тридцать лет, пока время, может быть, исправит отжившие традиции...

Мих. КАЗОВСКИЙ.
Рисунок А. КРЫЛОВА.
Таджикская ССР.

МАГАЗИН • 1001 МЕЛОЧЬ

Вести с мест

РОСТОВ-НА-ДОНУ. На днях в автобусе одного из городских маршрутов контролерами был задержан взрослый мужчина, ехавший по школьному проездному билету. Уплатить штраф нарушитель категорически отказался.

— Согласно установленным правилам,— сказал он,— в Ростове-на-Дону учащиеся могут купить льготный проездной, только представив в кассу справку из школы и визу автобусного парка. Эти документы я начал собирать еще в шестом классе. И только сейчас приобрел билет

Контролеры отпустили потерпевшего...

ЧЕЛЯБИНСК. В горпрофтехучилище № 20 очень неуважительно относятся к учащимся. Не ко всем, конечно, а к некоторым. В самом деле, кого может порадовать такая ужасная характеристика: «Т. А. Шебалина систематически прогуливает занятия, по ряду предметов не успевает, склонна к употреблению спиртных напитков и состоит на учете как трудновоспитуемая»!

Неудивительно, что обиженная Т. А. Шебалина, помахав воспитателям ручкой, уехала к родственникам в Горьковскую область. И там — о радость! — ее наконец-то оценили. То есть в Шарангском районе прямо-таки схватили ее с руками, ногами и характеристикой и определили художественным руководителем Большерудкинского Дома культуры. О чем уведомили профтехучилище: мол, не уберегли столь ценный кадр — пеняйте на себя!

КРЫМСКАЯ ОБЛАСТЬ. «Ни одной ненужной справки, ни одной бесполезно проставленной печати!» — по таким девизом искореняют бюрократизм в своей работе ответственные товарищи в поселке Фрунзевка, Сакского района. Когда комсомолка Екатерина Губина заполнила анкету для заочных курсов иностранных языков и попросила заверить подписью и печатью этот документ, председатель сельсовета тов. Антонов категорически ответил:

— Нет и нет! Вы работаете в совхозе, к его руководству и обращайтесь!

Председатель совхозного рабочкома тов. Головатюк тоже волком выгрызал бумажную волокиту.

— Я вас учиться не посылаю,— отрезал он— а посему анкету вашу не заверю!

Не подкачал и секретарь парткома совхоза тов. Дивинский, который сказал:

— Такие анкеты я в жизни не подписывал, без согласования с райкомом сделать этого не могу!

И пусть заочные курсы лишились одного абитуриента, зато вышеперечисленные работники ни на шаг не отступили от своих славных принципов!

Клиентов принимали
И. СУКОНЦЕВА, Д. ЛИНКОВ, М. ЗОРИН.

Сочиняйка

(Старшеклассники на устных экзаменах)

Печорин — аристократ. Это видно уже из того, что у него всегда чистое белье.

Но король наклал на этот законопроект свое вето.

Грибоедов, как и Пушкин, показывает женщину, только в более расширенном виде.

Поверхность мозга у человека покрыта зигзагами.

Лермонтов родился в деревне у бабушки, в то время как его родители жили в Петербурге.

Собрал Юрий ФИДЛЕР.
г. Баку.

ОСТРАЯ ПРИПРАВА

(Из кулинарных рецептов М. Малаховца).

К холодным, да и к горячим мясным (рыбным) блюдам полагается острая приправа. Опытная хозяйка готовит ее сама. Запасите заранее лук (халебский, александрийский или тосканский), пардубицкий чеснок, кайенский перец в зернах, потийскую лаврушку и морковку а ля Луховица. Томаты должны быть округлой формы, нежно-розовой окраски, какие, может быть, вы видели в детстве на огороде вашей бабушки. Зелень тоже огородная — полтинник пучок. Использовать для приправы комнатные растения не советую: этим вы нанесете определенный ущерб интерьеру и ухудшите кислородный обмен.

Приготовленные овощи * изрубите тяпкой, ятаганом, саблей или другим холодным оружием. Измельчите, поместите в миксер и влейте туда полстакана сухого вина.

Теперь включите миксер и займитесь сервировкой стола. Полученную однородную массу осторожно спустите в мусоропровод. После того ваш электрический помощник должен быть ополоснут в горячей воде и тщательно протерт сухой тряпкой.

На стол поставьте болгарскую лютеницу. Когда гости начнут хвалить вкусную острую приправу, скажите, что случайно купили лютеницу в магазине «Варна». Последнюю банку.

* Или овоща? Справился по телефону у знакомого завмага — как, мол, правильно? Он ответил: «Никакой разницы. Лишь бы завезли».

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМ. АНТОШИ ЧЕХОНТЕ

апперкот

Очень я уважаю тех, которые много знают. Всегда их вперед пропускаю. Особенно — ежели на пути беда какая. Уверен: знания их из любой передряги выручат.

Вот вчера. Вечером. Иду с другом, Сеней-Очкариком. И заступает нам дорогу громадный хулиганище. «Сеня,— шепчу,— у тебя же высшее образование, выручай!» И так, немножко, прячусь за него.

Сеня делает суровое лицо.

— Между прочим, сегодня,— храбро заливает он детине,— тренер по боксу рекомендовал мне поработать с мешком!

Хулиган, понятно, не реагирует, презрительно глядит на Очкарика.

— А вчера,— хвастает Сеня,— я выиграл бой за явным преимуществом у самого Громова!

Фамилия чемпиона города производит впечатление.

Сеня тут же захватывает инициативу:

— Хочешь апперкот правой по методике института физкультуры?!

Детина вздрагивает, поворачивается и опрометью убегает.

Я вздыхаю. Молодчага, Сеня! А ведь в детстве он был хилым, болезненным мальчиком, но чтение спортивной литературы сделало его грозой всех хулиганов! Хотя у Громова он вчера действительно выиграл — в морской бой.

Вы только, может, интересуетесь, чего же я, который в три раза больше Сени, не прогнал хулигана? Да, знаете, не люблю с ними связываться. Еще мышцу потянешь! А мне всегда надо быть в форме. Ведь я — Громов!

Анатолий ЛЕГКИЙ.

Эмансипация

Молодожены все время ссорились.

— Макси,— говорил он.
— Мини,— возражала она.
— «Опал»! — сердился он.
— «Шипка»! — не сдавалась она.
— «Рислинг»! — кричал он.
— «Саперави»! — визжала она.
— Джинсы дудочкой!
— Джинсы клеш!
— Развод!
— Развод!

Судья принял их. Прочитал заявления.

— Не торопитесь,— вежливо посоветовал судья.— Подумайте. Может, со временем характеры притрутся, и вы придете к чему-то общему...

Прошло время. Действительно, теперь у них много общего. Общие сигареты. Общие вина. Общие брюки. Возможно, даже будет общий ребенок с общими качествами родителей...

Артур ДЖАЛАН.

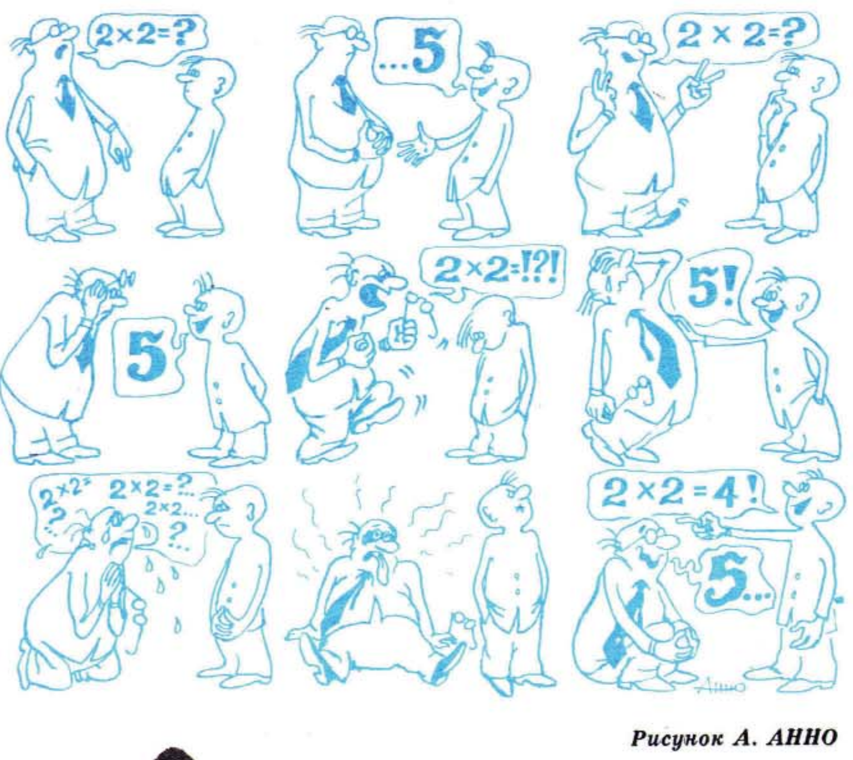
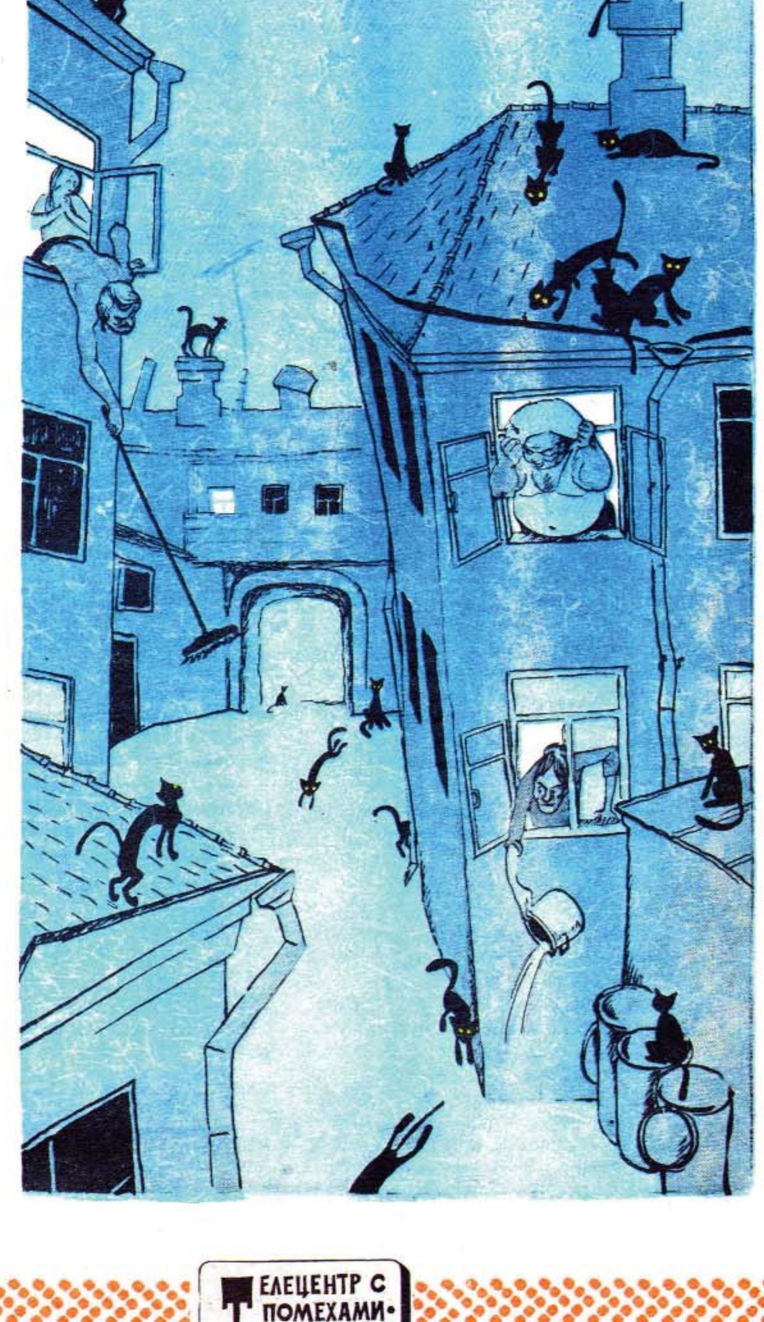

Рисунок А. АННО

Что вижу — о том и пою!
Рисунок А. ДУГИНА

Весенний концерт
Рисунок Д. КРЫЛОВА

ТЕЛЕЦЕНТР С ПОМЕХАМИ •

САНЬКИНЫ НАДЕЖДЫ

С большим удовольствием смотрели пассажиры «Сатиробуса» по телевизору многосерийные фильмы о молодых производственниках, колхозниках, строителях: «Варькина земля», «Юркины рассветы», «Трудные этажи», «Обретешь в бою». Идя навстречу многочисленным пожеланиям телезрителей, наши авторы **Дм. Братанов** и **К. Михин** написали образцово-показательный киносценарий, который вобрал в себя все достоинства вышеперечисленных картин.

1-я серия

Маленький провинциальный городок. На остановке с автобуса слезает Санька Картошкин — молодой паренек в куртке ССО, джинсах, кедах и с рюкзаком. Видит — на лавочке сидит дед и курит цигарку.

— Привет, дедусь,— говорит Санька.— Где тут кнопочный завод?

— А вот он и есть,— улыбается дед.— Наш. Ветеран.

— Так вы, значит, сами с завода?

— Ага, с него. Кузьма Харитоныч я, рабочий человек.

— А что же вы, Кузьма Харитоныч, курите в рабочее время?

Дед обижается:

— Мал ты еще, шельмец, старших учить!

Санька уязвлен. Он выхватывает изо рта Харитоныча цигарку и бросает в урну.

— А я,— говорит Картошкин,— между прочим, ваш новый главный инженер!

— Эх, жаль,— вздыхает Харитоныч,— хороший был окурок!

2-я серия

Производственное совещание. Выступает Санька:

— Товарищи! Плохо мы работаем. Что за кнопки выпускаем? Из стенок они выскакивают, в дерево не втыкаются. Поэтому вношу рацпредложение...

Санька раскручивает рулон бумаги: это чертеж кнопки с загнутым на манер рыболовного крючка острием.

— Такую кнопку,— объясняет Санька,— если уж воткнешь, то и клещами не вытянешь!

Производственное собрание возражает. Рабочие свистят, улюлюкают. Слышны выкрики:

— Неправильна-а-а! К черту-у!!!

— Это для нас больно хлопотно! — кричит Харитоныч.

— Выпуск таких кнопок влечет дополнительные расходы времени и материалов,— говорит директор завода,— значит, выполнение плана будет сорвано.

Санька:

— Да как вы не понимаете?! Качество кнопок сразу возрастет! Люди скажут нам спасибо!.. Ну, хорошо, я вам докажу! Сейчас принесу пробный экземпляр, и вы сами увидите! — убегает.

В комнату врывается лаборант:

— «Скорую»! «Скорую»! Главный инженер Саня случайно сел на свое изобретение!

— Эх, жаль,— говорит Харитоныч,— хороший был парень!

3-я серия

По улице с воем несется «Скорая помощь». В кабинет, где на диване лежит Санька, входит Надежда Пастухова, врач. Она восхитительно прекрасна.

— Пить... Пить!.. — стонет Саня в бреду.

— Обнажите глетеус,— командует Надежда.

— Не понял? — спрашивает санитар.

— Ну... пораженный участок,— ласково объясняет докторша.

Саня мгновенно открывает глаза:

— Не покажу!

— Применяйте силу, — командует Надежда,— его жизнь в опасности.

Санитары и докторша склоняются над больным.

— Случай тяжелый,— заключает Пастухова,— нужна срочная операция. Крепитесь, Саня...

— Я-то ничего,— говорит Картошкин,— за кнопку вот беспокоюсь. Не погнулась бы! Пробный ведь экземпляр!

Пастухова: — Постараемся извлечь ее в целости.

Саня: — Спасибо! От этого зависит мое будущее. В случае удачи я назову свое изобретение вашим именем!

Его уносят. Харитоныч провожает Картошкина глазами:

— Эх, жаль, — говорит он,— хорошая была кнопка!

4-я серия

Коридор больницы. Директор завода и Харитоныч с авоськами, цветами и арбузом пытаются проникнуть в палату к Саньке. Нянечка их не пускает:

— Слаб он еще, только после операции. Не велено никого пущать!

Директор: — Да мы хоть одним глазком...

Харитоныч: — Жалко тебе, что ли?

Нянечка: — И не просите!

Харитоныч (директору): — А кнопка-то сильна оказалась! Старой нашей продукции сто очков вперед даст!

Директор: — На что намекаешь?

Харитоныч: — Внедрять надо, вот чего скажу!

Выходит заплаканная Надежда.

— Саня...— говорит она и закрывает лицо руками.

Директор роняет арбуз, и он разбивается всмятку.

— Скончался?!

Докторша: — Хуже. Сбежал. Сразу после операции. На завод!

— Эх, жаль,— говорит Харитоныч,— хороший был арбуз!

5-я серия

Открытие новой поточной линии по производству кнопок «Надежда». Люди в праздничных костюмах, оркестр, транспаранты. Один из плакатов гласит: «Зеленую улицу кнопкам-надеждам!» Директор собирается перерезать красную ленточку.

— Стойте! — кричит Саня.— У меня идея! А что, если кнопку выпускать с двумя остриями? Так будет еще прочнее!

Директор теряет сознание.

— Эх, жаль,— говорит Харитоныч,— хороший был директор!

Из толпы выходит доктор Надежда и склоняется над директором.

— Надя, — говорит Саня,— ты должна его спасти. Он еще очень нужен заводу!

— Для тебя, Саня,— отвечает она,— я сделаю невозможное!

— Для меня? — краснеет Саня. — Значит, ты... Я тоже люблю тебя, Надежда! Выходи за меня замуж!

— Хорошо. Если только папа разрешит.

— А кто твой папа? — спрашивает Саня.

— Кузьма Харитоныч!

Сане дурно. Но Харитоныч его поддерживает:

— Эх, хорошая была дочка, но для примерного производственника и ее не жаль!

СОННАЯ АРТЕРИЯ,

или Опыт беглого обзора стихов

На титульном листе февральского номера журнала «Юность» — стихотворение, призывающее «к настоящей и трудной работе, к настоящей и верной любви!». Оно и понятно — ведь время такое, что не до спячки.

Со второй страницы Владимир Павлинов тоже призывает к трудовой деятельности: «Кончай в сновидениях плавать, работать товарищ, пора!..» Он пишет далее: «...ударил по снам барабан. Будя нашу сонную заводь, ударила дробь со двора...» Но плохо, как видно, ударил барабан, не удалось ему разбудить упомянутую заводь. Ибо дальше происходит следующее...

Лев Озеров на стр. 25 пишет: «И Шуберт в очках засыпает, и рот его полуоткрыт. Какие нездешние звуки он слышит, дремотой объят, и тянутся сонные руки к роялю, и пальцы дрожат. Проснется и сядет за ноты...»

На стр. 43 Роман Солнцев описывает раннее пробуждение, связанное с переменой места: «В эти родственные шири я вернулся из Сибири, где заря на шесть часов раньше всходит из лесов. Потому-то я проснулся, в синем мраке обманулся, и лежу, и света жду...» Правда, этот автор критически подходит к оценке окружающей обстановки: «Помню, раньше в это время тесто в кадке шло, добрея, раньше с первым петухом просыпался отчий дом». Впрочем, просыпался не сразу: «...видно, мать с отцом устали, в белых четырех стенах спят на белых простынях», «...но еще отец и мать не проснулись», «Но лежат отец и мать», «Но отец и мать все дремлют, утру все еще не внемлют...»

А вот и стр. 44. Здесь пять небольших стихотворений. И во всех пяти опять говорится о снах. Так, Владимир Демидов тоже упоминает сны своей матушки. В сонном состоянии находится и природа: «Спит земля, туманом обрастая. Спит река. И сон еще глубок». Правда, что касается героя, Женьки Легостаева, впервые ушедшего «в отпуск летом», то он «не мог от радости уснуть». Все-таки отыскался и некто бодрствующий!

Валентин Кузнецов пишет сначала о населенном пункте: «Деревня спит. Луна блистает», «Деревня спит в кольце оград, и снится ей...», «Деревне сон счастливый снится...» А дальше — уже и о человеке: «Глаза этой девушки спящей накрыла волна тишины. К сосне, в изголовье стоящей, слетелись зеленые сны», «Уснула в платочке белесом... Уснула, накрытая лесом». Автор как бы извиняется за свою героиню: «В потоке вечернего света на миг прикорнула она»,— но для взыскательного читателя такое извинение, безусловно, лишь детский лепет. Спит эта девушка, крепко спит, самым натуральным образом!

На стр. 85 читаем у Николая Еремина: «Угомонились. Спать легли. Во сне слова бормочут...» А на следующей странице — у Леонида Завальнюка: «...снятся подростку нездешние сны. И зрелые люди, подобные нам, завидуют этим мальчишеским снам». В его «Песне о любви» — опять все те же «нездешние сны».

Итак, несмотря на барабанную дробь, ударившую, как вы помните, по чьей-то дружной спячке, через стихи второго номера «Юности» явно проходит какая-то «сонная артерия». И хочется вместе с Владимиром Павлиновым воскликнуть:

— Кончай в сновидениях плавать, работать, товарищ, пора!

Юрий ЧИСТЯКОВ.

Рисунок Ю. МЕТЕЛЬСКОГО

Вековая пыль

«Помещаем ниже письмо председателя Рязанской губернии земской управы кн. Волконского, снова поднимающего вопрос об Александровской земской учительской семинарии.

«...Собранные на месте сведения убедили председателя и членов комиссии, что состояние заведения действительно не много представляет утешительного. Из расспросов учителей оказалось, что в нем не существует никаких правил дисциплины и порядка: воспитанникам предоставлена бесконтрольная свобода действий. При личном осмотре председатель ревизионной комиссии убедился, что воспитанники отличаются крайней неряшливостью, грубостью манер, предвзятою бесцеремонностью ответов; носят копны волос такой длины и в таком беспорядке, что они придают им весьма невзрачный и нечистоплотный вид и мешают даже при занятиях, закрывая лицо и книги... Лица, заслуживающие доверия, свидетельствовали о неудовлетворительном поведении воспитанников вне школы: они ходят по кабакам, проводят ночи по трактирам. Под престольные праздники... всю ночь поют песни в саду заведения, смеются во время литургии...»

«Московские ведомости», 19 апреля 1876 г.

Музейную редкость откопали И. АНДРИАНОВА и А. ВОРОБЬЕВ.

Наши зарубежные друзья просили остановить «Сатиробус» у гостиницы «Интурист», чтобы познакомить пассажиров со своими рассказами и шутками на молодежные темы. Что мы с удовольствием и делаем.

ДУРНАЯ ПРИВЫЧКА

Эдзя я встретил по дороге в школу.

— Черт возьми! — воскликнул он.— Опять придется курить в туалете! А ведь за каникулы я почти совсем отвык от этой дурной привычки.

Я сочувственно кивнул головой.

— Со мной та же история, — сказал я мрачно. — А может быть, покончить с этим навсегда?

— Со школой? — спросил Эдзю.

— Нет, с курением.

Эдзю скептически скривился:

— Пробовал в прошлом году. Но на первой же перемене меня остановил ГЕОГРАФИЯ и сказал: «Ну, давай сюда!» «Что?» — притворился я непонимающим. «Не дури! Я знаю, что ты куришь. Отдай сигареты...» Ну, мне и пришлось на следующей перемене сбегать в киоск и купить пачку. Потому что иначе он мне бы поставил двойку за непослушание. И так каждый день!.. Ну, а коли я уж покупаю сигареты, то и пачку вскрываю. Чтобы он ничего не заподозрил. И закуриваю. Волей-неволей.

— Мне приходится делать то же самое,— сказал я.— А какие курит твой ГЕОГРАФИЯ?

— Любые, но предпочтительно — «БТ».

— А в нашем классе РОДНОЙ ЯЗЫК любит только «Кент». А ты знаешь, как их трудно достать...

Эдзю понимающе кивнул. Мы переступили порог школы.

— В общем, это еще не самое худшее,— проговорил он.— Страшно подумать, что будет, если им покажется, будто мы пьем...

Яцек САВАШКЕВИЧ (Польша)
Перевод Н. ЛАБКОВСКОГО.

«Здравствуй, «САТИРОБУС»!

Хочу рассказать тебе трагическую историю, которая произошла со мной из-за твоего появления.

Меня попросили выступить на нашем студенческом вечере и прочитать что-нибудь смешное. Я взял и выучил из «Сатиробуса» № 1 рассказ «Побеги», где высмеивались две девушки — Лена и Марина, которые всегда поступали так, «как показывают в кино».

Слушали меня хорошо. Смеялись.

А потом, когда я стоял в фойе нашего студенческого клуба и курил, ко мне подошла Лена. Глаза у нее были заплаканные. Она сказала:

— Вот ты, значит, какой!

И тут только я сообразил, что мою любимую девушку тоже зовут Лена...

— Понимаешь, это «Сатиробус»,— оправдывался я.— Новый вид транспорта... Я больше не буду, Лена... Давай забудем этот глупый случай и поедем вместе домой...

— Поезжай на своем «Сатиробусе»!

Тут из дверей хлынула толпа студентов, и я потерял ее из виду. А до слуха донесся голос Лениной подруги:

— Ну и тип... Над любовью смеется! До «Сатиробуса» докатился!

Вот такая история. Но, честно говоря, я не унываю. Ведь у моей Лены есть чувство юмора, и мне кажется, это поможет нам помириться!

С приветом Олег Подновыров,
Омский сельскохозяйственный институт».

Из анекдотов польских школьников

— Сегодня опять учительница из-за тебя плакала,— говорит мать сыну, когда он приходит домой.

— Этого не может быть,— возражает сын.— Сегодня я вообще не был в школе.

●

— Доченька, и, по-твоему, это модная прическа! Это же не волосы, а метла!

— А что такое метла, мамочка!

●

— Послушай, Ежи,— спрашивает тринадцатилетний ученик у приятеля,— я три раза провожал Галинку в школу и нес ее портфель, два раза покупал ей мороженое по пять злотых за порцию. Как ты думаешь, я уже могу ее поцеловать!

— Сомневаюсь. Я думаю, ты и так уже много для нее сделал!

●

Специально для «Сатиробуса» анекдоты прислала ученица экономического лицея польского города Торуни
Рената КРЫМСКАЯ.

Владимир ПОЛЯКОВ

Похищение из квартиры

Все произошло совершенно неожиданно. Я влюбился. Кто такая? Верочка. Светлая шатенка, тридцати двух лет, незамужняя. Фигура, как в иностранном журнале, карие глаза, ноги, как на рекламе чулок. Все мужчины оглядываются. Я — первый.

Не теряю времени, нахожу подходящий момент, объясняюсь, прошу быть моей женой.

— Эх, вы! — говорит.— Разве так женятся? Это же скучно и неинтересно: информировал о своих чувствах, назначил число, и поехали на троллейбусе расписываться... Что за мещанство и тухлая обыденность! Неужели,— говорит,— вам совершенно чужда романтика? Люди стрелялись из-за любви, кидались со скалы в бушующие волны, выбрасывались из окон и дверей и в беспросветную темную ночь, в мороз и пургу похищали свою любимую и увозили ее на горячем коне или, на худой конец, на автомобиле, а вы — раз, два, и все...

И так мне улыбнулась, что я весь затрепетал.

«Ну, ладно же! — подумал я.— Ты еще меня не знаешь!»

И я решил, чтобы она меня узнала. Я задумал совершить похищение.

Прошло пять дней, и наступила пятница. Я поехал разыскивать своих приятелей — техника-конструктора Бабырина и экономиста Федорова.

— Ребята,— сказал я,— будьте настоящими друзьями. Я влюблен и решил жениться, но, согласно желанию моей невесты, я должен ее похитить, иначе она не хочет выходить за меня. Завтра у вас выходной день, и в час ночи должно состояться похищение. Вот я начертил план ее квартиры. Мы взламываем тихонько дверь, проходим по коридору во вторую комнату слева, в первой спят ее предки, а во второй справа у стены ее кровать. Накидываем на нее мешок и бесшумно выносим на улицу. У парадной нас ждет машина, погружаем ее в такси и везем ко мне. А дома уже будет накрыт стол — коньяк, шампанское и прочее. Ничего задумано?

— Неплохо,— сказал Федоров.— Мне нравится. Я лично согласен.

— А она ждет этого похищения? — спросил Бабырин.

— Она жаждет его. Но даже и не предполагает, что я на это способен.

— Ясно. Мы будем готовы.

Погода выдалась удивительно подходящая. С двенадцати ночи шел густой снег и слепил глаза, ветер достигал, как писала «Вечерка», одиннадцати метров в секунду, и ночь была темная, как не знаю что.

Я заказал такси, и мы втроем, то есть Федоров, Бабырин и я, поехали к дому Верочки на улице Танеева.

— Я только опасаюсь ломать дверной замок,— сказал Федоров.— Если кто увидит, может кончиться большой неприятностью.

— Я вскрою дверь запросто. Один поворотик гвоздя, и все будет, как в аптеке,— сказал техник-конструктор Бабырин.— Если только у них дверь не закрыта на цепочку или на задвижку... Тогда предстоит большая возня, придется применять стамеску и молоток, а этого я бы не хотел.

— Будем надеяться на лучшее,— сказал я,— но стамеску и молоток надо иметь в запасе.

Дома уже был накрыт стол, шампанское, коньяк, апельсины и севрюга в томате. Все честь честью, и даже цветы в вазочке — белые каллы по рублю штука.

Мы подъехали к дому.

— Только недолго,— предупредил таксист.

— Мы мигом,— сказал я.

Поднялись по лестнице на пятый этаж, Бабырин сунул в скважину дверного замка свой гвоздь, и дверь с легкостью открылась.

— Ты великий мастер! — сказал Федоров.

На цыпочках мы вошли в квартиру. Нигде не горел свет, слышался легкий храп родителей. Мы прошли мимо первой комнаты и вошли во вторую. У стенки справа, как я и предупреждал, спала она, натянув на голову одеяло.

— Внимание! — прошептал я. — Приготовить мешок — и на голову.

Мы с Бабыриным раскрыли мешок, а Федоров осторожно приподнял одеяло, и мы накинули мешок на голову спящей невесты.

— Ай! — вскрикнула она.— Что такое? Ой!..

Но мы быстро натянули мешок, и она только брыкалась и махала руками.

Выйдя из квартиры, мы бесшумно закрыли дверь и спустили мешок в лифте. Из мешка слышались стоны и вопли, и он все время крутился у нас в руках. Наконец мы вынесли его на улицу.

— Что у вас там? — спросил подозрительно водитель такси.

— Поросенок на свадьбу,— ответил Бабырин.

— Не худо задумано,— сказал водитель.

— Все как положено! — сказал я, радуясь выполнению плана.

Мы щедро расплатились с таксистом и втащили мешок ко мне в комнату.

— Раскрывайте! — торжественно сказал я.— Привет тебе, моя дорогая жена!

Из мешка выскочила возмущенная пожилая дама с растрепанными волосами, в болтающихся бигуди, в розовой ночной рубахе и с вылезшими на лоб глазами.

— Товарищи, я ее вижу первый раз в жизни! — в ужасе закричал я.

— Что вам нужно? Что вы от меня хотите? Помогите!! — заорала дама.

— Ради бога, молчите! Сейчас мы вас отвезем домой! Кажется, произошла ошибка.

— Какая ошибка? У меня нет денег! Нет ничего! Я в одной ночной рубашке. Что вам от меня надо?

— Это не она?— удивился Федоров.

— Не она,— сказал я,— Кто вы, гражданка? Кто вы будете?

— Тюрина Елена Александровна. Немедленно отпустите меня! Хотите три рубля? Это все, что у меня есть. Да и их нет. Они у меня в пальто, а я в ночной рубашке...

— Сейчас мы вас отпустим, только скажите, как вы очутились в Верочкиной кровати.

— Приехала в гости к Вере, и она оставила меня ночевать. Я легла в ее кровать, а она легла на диване у родителей...

— Тогда я вам все объясню,— сказал я и разъяснил ей все, что произошло.— Мы не собирались вас похищать. У нас не было такого желания. Если бы мы вас увидели, нам бы это не пришло в голову.

— Почему?— заинтересовалась дама.

— Ну, как бы вам сказать?.. Ну, вы не совсем в моем вкусе...

— А какой у вас вкус?

— Думаю, что не такой плохой,— ответил я.

— Что вы этим хотите сказать?

Я собирался сказать, что я хочу сказать, но в этот момент раздался пронзительный звонок, кто-то открыл дверь, и в комнату вошла громадная овчарка и за нею два милиционера.

— Руки вверх! — крикнул лейтенант.

Мы все подняли руки.

— Где мешок? — спросил первый милиционер.

— Я не понял вопроса,— сказал я.— Отодвиньте собаку!..

— Уточняю: мешок из дома № 21 по улице Танеева привозили?

— Привозил,— сказал я дрожащим голосом.

— Что было в мешке?

— Женщина,— сказал я.

— Труп?

— Я еще не труп,— разъяснила Елена Александровна.— Это была трагическая ошибка.

В дверях показалась голова бледного водителя такси. Это он сообщил свои подозрения в милицию и привез их сюда.

— Вас били? Угрожали вам, гражданка? — допытывался милиционер.

— Меня не трогали.

— А почему вы в ночном белье?

И тогда гражданка рассказала все по порядку.

— А что они от вас хотели? — строго спросил милиционер.

И тогда уже я рассказал все подробно.

— Ну, вот что,— сказал лейтенант,— вы, видимо, не грабители и не бандиты, может, вы даже вполне приличные люди, но тем не менее вы хулиганы. Это, товарищи, не метод жениться в наши дни. Это есть нарушение закона, и вам придется нести ответственность.

— Но ведь моя невеста сама этого хотела,— оправдывался я.

— Хотела она, а похитили другую,— заметил лейтенант.— Ваши паспорта, товарищи.

И он отобрал у нас у всех паспорта.

— Ждите вызова,— сказал он.— Когда совершаешь похищение, надо все-таки видеть, что похищаешь.

Затем он взял у меня телефон Верочки и позвонил ей.

— Гражданка Новожилова? Извините, что беспокою в такое позднее время... Это говорят из милиции... Ваша подруга нашлась... Живая... Ваш жених хотел, оказывается, похитить вас... Товарищ говорит, что это по вашей личной просьбе, иначе вы не желали выходить замуж... Ах, шутили? Он тоже пошутил. Но милиции шутки в ночное время противопоказаны. Так что препровождаем вашего жениха с сообщниками в отделение. Спокойной ночи.

Мы все трое получили по шесть месяцев условно.

Верочка вышла замуж за артиста эстрады.

А я в ближайшее время не собираюсь жениться, получив серьезную моральную травму. Врачи считают, что меня испугала собака.

«ПРОВАЛ ОДНОЙ ОПЕРАЦИИ»

В фельетоне Ю. Борина под таким заголовком («Крокодил» № 8) речь шла о бесхозяйственном хранении техники в совхозе «Родина», Островского района, Костромской области.

Как сообщил редакции секретарь Костромского обкома КПСС Ю. Баландин, критика признана правильной. Директор совхоза А. П. Хватова от занимаемой должности освобождена. За грубые нарушения финансовой и плановой дисциплины наказаны главный бухгалтер Н. В. Веселова и экономист Т. Б. Щербакова. На главного инженера совхоза Ю. А. Кленова сделан денежный начет.

Приняты меры к улучшению хранения техники и ускорению ее ремонта. В нынешнем году намечено строительство пункта технического обслуживания автомобилей и навеса для хранения и стоянки тракторов.

«ПОДСОЛНУХИ С ТОГО СВЕТА»

Секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС тов. А. Кучиев сообщил, что факты, изложенные в одноименном фельетоне («Крокодил» № 10 за 1976 год), соответствуют действительности.

Заготовители, о махинациях которых говорится в фельетоне, привлечены к уголовной ответственности и осуждены к различным срокам наказания. Ведется следствие по делу заготовителя Бесланской заготсбытбазы Р. Я. Бузуртанова, присвоившего крупную сумму денег. После окончания следствия дело будет передано в суд. Принимаются меры по улучшению подбора кадров заготовителей.

«ДЕТЯМ ПОСЛЕ 16»

Как пишет нам в связи с опубликованием заметки «Детям после 16» («Крокодил» № 13 за 1976 год) директор торговой фирмы «Детский мир» тов. Л. Чалая, специалисты торговой фирмы «Детский мир» совместно с представителями госавтоинспекции Москвы приняли участие в проводившейся на автомобильном заводе имени Ленинского комсомола проверке качества детского педального автомобиля. Заводом приняты меры к устранению дефекта. В настоящее время детские педальные автомобили поставляются с завальцованными фланцами, что значительно улучшило их качество.

Пух и перья

Современный китайский политический лексикон настолько запружен притчами, метафорами и иносказаниями, что продраться к смыслу бывает иной раз весьма нелегко.

К примеру, Мао грозно вопросил: «Кто говорит, что куриные перья не могут взлететь в небо?»

В самом деле, а ну, кто еще там рискнул заикнуться о слабой летучести куриных перьев, а? Все молчат. Не знают. Или знают, но боятся сказать: а вдруг власти отберут последнюю курицу для испытания аэродинамических качеств перьев.

К счастью, есть на свете газета «Жэньминь жибао», которая все растолкует рядовому китайцу. Вот и на этот раз газета разъяснила, что куриное высказывание Мао, оказывается, направлено на поддержку «новых социалистических явлений, против которых выступал не желающий исправиться каппутист внутри партии». Кто такой неисправимый каппутист, и ребенок знает. Это Дэн Сяо-пин, но при чем здесь куриные перья? «Жэньминь жибао» опять тут как тут со своими истолкованиями. «И куриные перья могут взлететь в небо,— разъясняет газета,— поскольку новые явления выражают направление исторического развития, имеют мощную жизненную силу».

Тут уж даже самый политически отсталый китаец смекнет, к чему клонит газета: не вздумай выступать против председателя, а то от тебя пух и перья полетят!

Яснее ясного...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Снимок на память о пребывании в Чили

Атомный шарлатан Каматерос

В отличие от кинозвезд и футбольных бомбардиров нотариусы до сих пор не пользовались шумным успехом у населения. Вот почему мелкому служащему афинской нотариальной конторы Джорджу Каматеросу надоело прозябать за письменным столом. Он возжаждал популярности и получил ее с лихвой. Каматерос стал производить «эликсир жизни». Он назвал свой бальзам «Атомным», поскольку-де секрет его чудодействия в том, что эликсир радиоактивен. Рекламируя товар, Каматерос буквально наводнил афинскую прессу сногсшибательными фактами: бальзам, замешенный, мол, на воде острова Кос, является средством от всех недугов, начиная с саркомы и кончая катарактой. Каматерос клялся и божился, что уже поднял на ноги свыше 9 тысяч обреченных больных.

Местные газеты, в свою очередь, насадили на крючок, брошенный Каматеросом, аппетитную наживку. Одни утверждали, что в бальзам подмешана вода из того самого источника, где мать Ахиллеса купала сына, дабы он стал неуязвимым. Другие заверяли, что воду эту пил сам Геракл и именно она дала ему исполинскую силу.

Слухи волнами растекались по городу. Баночки и пузырьки с эликсиром шли нарасхват.

День проходил за днем, а чудо заставляло себя ждать. Ликование грозило перейти в ропот. Афинские власти вынуждены были вмешаться в затянувшийся «научный эксперимент» Джорджа Каматероса. Газета «Катимерини» опубликовала сообщение о том, что вода для бальзама взята не на острове Кос, а из городского водопровода.

Шарлатану Каматеросу пришлось спешно упаковать саквояж и убраться из страны, поскольку против него возбуждено уголовное дело.

Бум рождаемости... преступников

Судья встает для оглашения приговора.

— Подсудимый, за очередное ограбление банка вы приговариваетесь... к свободе. Стража, ведите следующего! Да не сюда, прямо на улицу его, мерзавца...

Приблизительно так судят теперь судьи штатов Алабама, Миссисипи, Флорида и Луизиана. А что делать, если из-за переполненности тюрем им предписано как можно меньше преступников отправлять за решетку. И тем не менее количество арестантов растет такими темпами, что тюремные власти собираются использовать для размещения новых заключенных старые мотели, брошенную семинарию, списанное транспортное судно, спортивный зал.

А ведь еще в 1973 году национальная консультативная комиссия по вопросам уголовных преступлений похвалялась: «Тюрем в стране больше чем нужно... В строительстве дополнительных крупных тюрем не будет необходимости по меньшей мере в течение десяти лет». Теперь большинство штатов, кряхтя и стеная, изыскивают миллионы долларов на строительство новых тюрем.

Считают, что главной причиной переполненности тюрем является послевоенный «бум рождаемости». А может быть, все-таки капитализм повинен в буме рождаемости преступников?

Свыше ста корпораций США предоставляли крупные взятки высокопоставленным лицам во многих странах в обмен на «услуги» по размещению выгодных заказов.

— Интересно, какие доказательства своей невиновности представит фирма «Локхид»?

На книжной полке

И чем это от вас пахнет?

По сообщению газеты «Фигаро», во Франции объявлен литературный конкурс на детективный роман под девизом «Шпионаж и коньяк». Установлена премия в 10 тысяч франков. Роман должен отвечать двум требованиям: события, описываемые в нем, должны происходить в департаменте Шаранта (известный район производства коньяка) и герои — преступники и детективы — должны во всех сложных ситуациях выпивать рюмку шарантского коньяка.

Наша газета не удержалась от соблазна принять участие в конкурсе, хотя ограниченная площадь заставляет нас основательно сократить роман. Итак, роман «Чем это от вас пахнет?».

Комиссар взглянул на спидометр. Стрелка застыла на ста шестидесяти километрах, но серый «ситроен» Суля по-прежнему маячил впереди. Комиссар вдавил акселератор в пол, но мотор и так работал на пределе. Комиссар достал бутылку шарантского коньяка, налил рюмочку, понюхал. «Какой букет!» — привычно подумал он и закрыл глаза, чтобы лучше насладиться запахом. Когда он открыл их, «ситроен» был уже ближе. Комиссар налил вторую. Машина шла явно быстрее, почти летела. «Если бы только можно было заправить бак коньяком»,— привычно подумал комиссар, выворачивая руль, чтобы не подняться в воздух. Но он все равно поднялся. Приземлившись, он проверил, цела ли бутылка. Она была цела, и он налил себе рюмку. «Какая крепость, какой аромат»,— привычно подумал он, вылезая из-под обломков машины. Впереди на шоссе из-под обломков «ситроена» вылезал Суль. Комиссар заметил у него в руках какой-то предмет. «Граната? Нет, пожалуй, коньяк»,— привычно подумал комиссар и пополз по направлению к преступнику. Ползти было жарко, и комиссар остановился, чтобы выпить рюмку коньяка. Почему-то Суль тоже полз, но по направлению к комиссару.

— Стойте, мосье Суль! — крикнул комиссар, подползая к преступнику.

— Я не могу стоять,— ответил Суль слабым голосом,— я лежу, комиссар. У меня кончился коньяк, и я не могу больше двигаться. Коньяк из Шаранты — лучший двигатель, ха-ха!

Комиссар подполз к Сулю, налил себе рюмочку, выпил.

— Сдавайтесь,— сказал он.

— С удовольствием, если у вас еще остался коньяк.— Он подполз к комиссару, принюхался.— Чем это от вас пахнет, комиссар?

— Как чем? — удивился комиссар.— Коньяком, конечно.

Даже секундного удивления было достаточно, чтобы Суль мгновенным движением руки выхватил у комиссара бутылку и опустил ее на голову полицейского. «Какой аромат»,— привычно подумал комиссар, выхватывая пистолет.

...Они лежали рядом. И души их, покидая их грешные тела, задержались на секундочку, чтобы подкрепиться перед дальней дорогой рюмочкой шарантского коньяка.

Происшествия

Писем не ждите

Знаменитое ограбление почтового поезда, происшедшее в Англии несколько лет назад, послужило сюжетом фильма «Ограбление века». Фильм, в свою очередь, стал учебным пособием для подготовки нападения на почтовый поезд Рим—Чивитавеккья. Как пишет итальянский журнал «Эпока», все происходило, как в фильме. Один из грабителей сел в Риме на поезд и в заранее намеченном месте, в ста километрах севернее столицы, нажал на ручку экстренного торможения. Здесь поезд ожидала группа вооруженных грабителей в масках. Они ворвались в почтовый вагон и заставили служащих отдать мешки с грузом. Затем грабители скрылись на машинах.

Однако финал получился несколько иной, чем в фильме. Вместо нескольких миллионов, которые захватили английские грабители, их итальянские коллеги захватили несколько тысяч... писем.

Вопросы педагогики

Опасная профессия

В школах Америки жизнь бьет ключом. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» сообщает: в Нью-Йорке создано специальное полицейское подразделение, сотрудники которого в случае необходимости прибывают в школы для обуздания юных преступников. В Лос-Анджелесе учителя даже носят на запястье миниатюрные транзисторные передатчики, при помощи которых в случае опасности могут вызвать полицейских.

Медицинские исследования показывают, что у учителей перед входом в класс проявляются те же признаки, что и у солдат перед боем: резко повышается давление, учащается пульс и т. д.

Ходят слухи, что учебные заведения, готовящие преподавателей, подумывают о введении новых педагогических дисциплин, таких, как штыковой бой, стрельба, отрытие индивидуальных окопчиков и маскировка...

Враги разрядки

КОНКУРЕНТЫ

Я. РОМАНОВ

Дело было на одном великосветском приеме в районе Парк-авеню. Ну, натурально, фраки, манишки, кулоны, диадемы, а-ля фуршеты. Публика все больше штатская, но были и военные, в том числе верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе Александр Хейг собственной персоной. Хозяйка суетится, оказывает всем знаки внимания, ну, а генералу, само собой, особые.

— Ах, ваше превосходительство, как самочувствие, как поживаете? Не надорвали ли свое здоровье, спасая нашу цивилизацию? Вы знаете, с вами очень хочет познакомиться одна кинознаменитость.

— Уж не новая ли звезда? — оживляется его превосходительство.

— Звезда, звезда, генерал, правда, не то чтобы новая, но достаточно известная — Альфред Хичкок. Да вот и он. Разрешите представить вам, генерал, непревзойденного мастера киноужасов.

— Ну, что занятненького готовите, чем собираетесь леденить кровь в жилах? — спрашивает генерал, несколько разочарованный.

— Издеваетесь? — рычит тучный старик Хичкок.— Можно сказать, гибнет целая отрасль кинематографа, крах моего любимого жанра, разоряюсь, а вы говорите — занятненькое.

— В чем же дело, отчего горит ваш бизнес?

— Ах, ваше превосходительство, люди перестали бояться вампиров, дракул, не говоря уже о привидениях. А ведь раньше, вот было время! Скажем, мой фильм «Веревка» — два друга убивают третьего, запихивают его в сундук, а потом садятся на крышку и мирно беседуют. Дам выносили из зала в обмороке, даже дюжие бейсболисты просыпались по ночам, вскрикивая: «Мамочка моя, где ты?» Теперь не то. Конкуренция, да еще какая!

— Кто же ваш конкурент? Кто смог вас, самого Хичкока, затмить по части фабрикации страхов?

— Вы! Да, да, вы, господин Хейг. Вам мы обязаны тем, что конгрессы вампиров, приключения женщин-вурдалаков не делают таких кассовых сборов, как прежде! Вы отбираете у меня хлеб!

— Точнее, пожалуйста!

— Извольте, ваше превосходительство. Вы помните мой фильм «Птицы»? Сколько миллионов мы заработали на сценах, где громадные птицы набрасываются на жилой дом! Под ударами чудовищных пернатых рушатся окна, стены, потолки, и вот птицы набрасываются на людей, терзая их в клочья! А теперь, что теперь, я вас спрашиваю? Люди приходят в кино и зевают, потому что им мерещатся ваши сюжетики, так сказать, более занимательные.

— А... Я, кажется, вас понимаю. Но, дорогой мой, вы делаете свой бизнес, а мы должны делать свой. Думаете, мне легко с этой самой разрядкой? Чтобы родимый военно-промышленный комплекс не разорился, я должен запугивать налогоплательщика «советской угрозой». А что делать! Должность у меня такая.

— Я ребенок в сравнении с вами, генерал! Какая разнузданная... я хотел сказать, раскованная, фантазия! Одно ваше интервью журналу «Ньюсуик» чего стоит!

— А-а-а, это там, где я говорю, что советская угроза Западу сейчас гораздо больше, чем когда-либо после окончания второй мировой войны? Было дело,— генерал Хейг улыбнулся скромной улыбкой художника слова, знающего себе цену.— А как вам понравилось местечко в интервью, где я завернул, что наступление русских может произойти хоть завтра и оно будет вестись такими темпами, что НАТО не успеет даже дотянуться до своих семи тысяч ядерных боеголовок, имеющихся в Европе?

— Шедевр! Я грыз себе локти от зависти, коллега. Ну, а каков кассовый успех этой сказочки? Что показали бухгалтерские книги?

— Если считать бухгалтерской книгой «Белую книгу» английского правительства, то там черным по белому сказано, что в нынешнем году наш британский союзник выложил на вооружение на один миллиард больше, чем в прошлом году.

— Вот это, я понимаю, сборы! Куда там моим «Птицам»!

— Боюсь, коллега Хичкок, что вы разучились воздействовать на людскую психику.

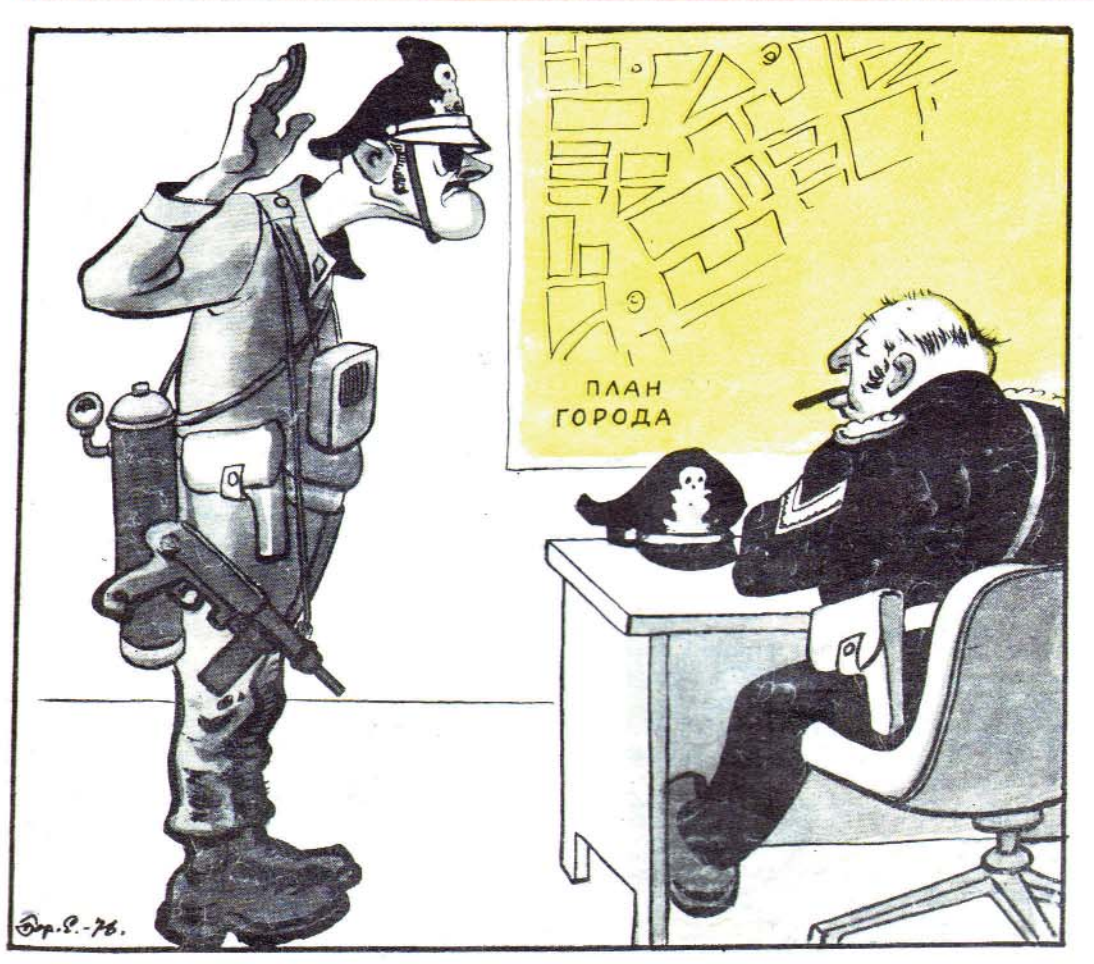
— Я разучился? Вы непочтительны к классикам, господин Хейг! Одна моя лента так и называлась — «Психо». Не видели? Ну как же. В домике у дороги живет один человечек, он дает приют молодым одиноким девушкам. А по ночам он надевает чепец, юбку, платочек и в этом милом наряде потихоньку убивает бедняжек.

— Фу, какой примитив! Дорогой Хичкок, да вы, оказывается, просто профан по части запугивания. Тоже мне масштабы: пара-тройка худосочных девиц... Американский конгресс этим не проберешь. Помню, кое-кто из американских конгрессменов хотел подзажать денежки на перевооружение: зачем, мол, эти военные расходы, когда разрядка набирает силу, то да се... Тогда я надеваю фуражку командующего и, страшно вращая зрачками, оглашаю доклад НАТО о состоянии обороны Запада. Дескать, караул, гибнем! Советские подводные лодки обнаружены в норвежских фиордах, а завтра ждите их в прудах нью-йоркского парка. И, пожалуйста, военные ассигнования США подскочили уже до 115 миллиардов долларов, а это четверть всего бюджета страны. Какова постановочка! А вы говорите: «Психо»... Нужно уметь давить на эту самую «психо»!

— Что ж, генерал, вам сопутствует успех. Пока что... А так ли блестящи перспективы? Боюсь, что ваши многосерийные леденящие кровь сказки о «советской угрозе» в конце концов тоже могут надоесть широкой аудитории, как это произошло с моими лентами.

— Увы, коллега, что скрывать, многие уже встречают мои выступления оскорбительными смешками. Еще, чего доброго, придется переквалифицироваться в страховые агенты.

— Ну, зачем же так мрачно, генерал! На худой конец я вас возьму в соавторы. Будем сообща клепать фильмы ужасов для дошкольников: хоть эти, кажется, еще наивны и доверчивы.

— Господин начальник полиции, докладываю: взорвано помещение компартии, разгромлена редакция прогрессивной газеты.

— Значит, происшествий не произошло...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

В ТОТ ЖЕ КОСТЕР...

Рисунок Е. ГУРОВА

Нарочно не придумаешь

«15 января текущего года грузчик Наумкин похитил 5 бутылок с пивом, но это оказалась чистая вода...»

(Из заявления дирекции пивзавода).
Прислал И. Чабанов, г. Тихорецк.

«Большой успех сопутствовал спортсменке нашей ДЮСШ Ольге С., которая только грудь проиграла в беге на 100 метров Черкашиной».

Газета «Ленинский путь», Чуйский район, Киргизская ССР.

«Продается поросенок с цилиндром от мотоцикла».

(Из объявления).
Прислал С. Хромов, Кемеровская область.

«Уважаемые товарищи! Своевременно обращайтесь в объединение «Экран». Вам быстро и высококачественно отремонтируют телевизор, радиоприемник, магнитофон.

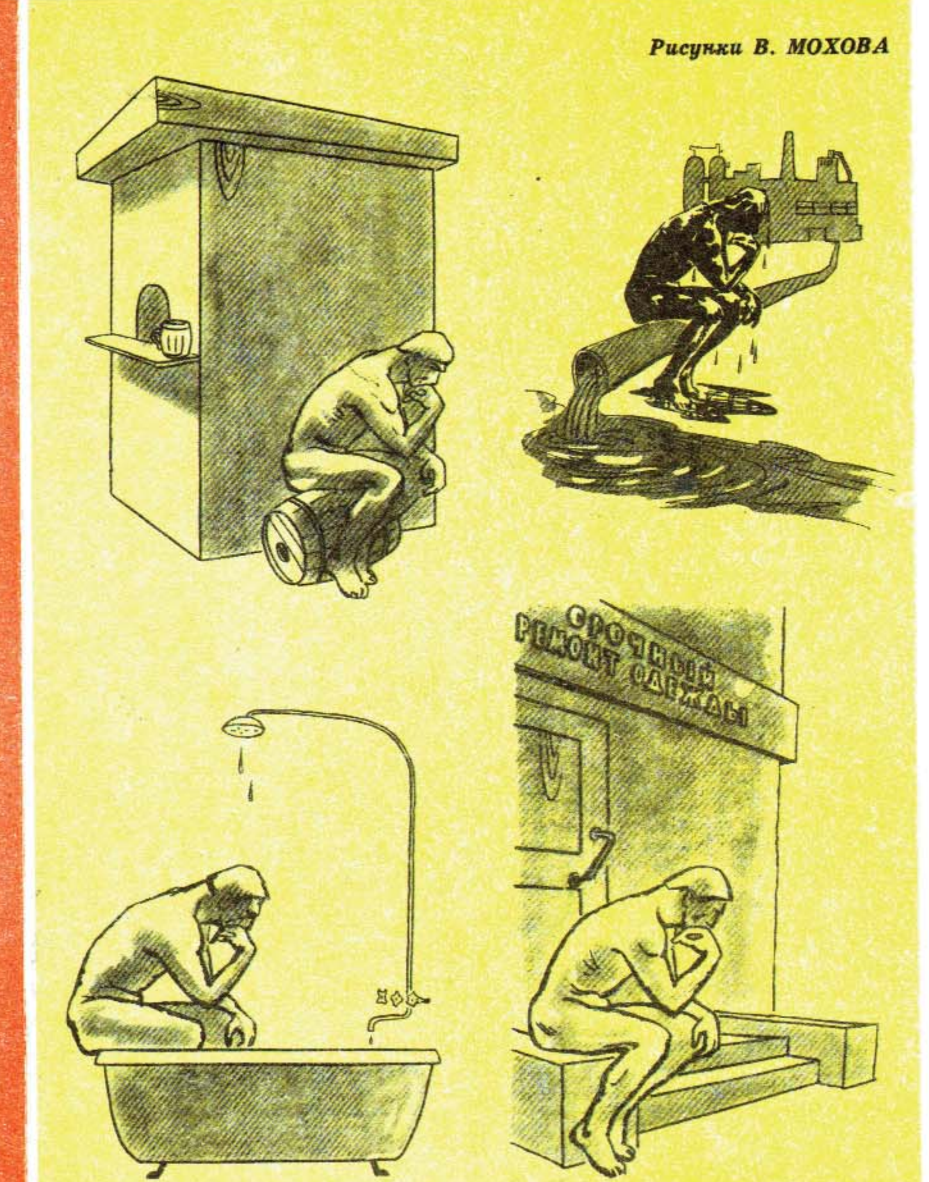
На дому — 2 месяца, в стационарной мастерской — 4 месяца».

Из рекламной газеты «Компас», г. Орел.

«Высылаем вам извещение, что водители Гречко и Качко отстранены от пассажирских перевозок и переданы на прогрев.

Начальник КРО «Севкавтранс» (подпись)».
Прислал А. Коршак, г. Пятигорск.

Рисунки В. МОХОВА

Крокодил помог

Лучше один раз

Уважаемый Крокодил! Недавно мне на глаза попался твой 29-й номер за 1974 год, в котором ты объявил войну курильщикам. Ты цитировал письмо своего читинского читателя, который возмущался, что курят везде: на работе, в учреждениях, на отдыхе, в поездах дальнего следования, курят в гостях и курят дома. Курят на улицах... И ты с этим читателем согласен. Уж коли нельзя на улице, то, спрашивается, где же ты и твой читатель разрешите нам закурить? А если серьезно, спасибо тебе за антиникотиновый номер, он мне пришелся по сердцу, которое давно уже начало пошаливать от табачного дыма. Жаль, что я прочитал его так поздно. Попытаюсь набраться мужества и бросить курить.

С. Лихачев, г. Воронеж.

Прекрасное решение! Только не уподобляйтесь Марку Твену, который однажды признался: «Бросить курить очень легко. Я сам это проделывал уже много раз».

«Просвещение»— свет

Птичье молоко

Дорогой Крокодил! В разделе «Нарочно не придумаешь» (№ 7) ты процитировал одну газету: «В птичнике, который обслуживает Р. С. Алейникова, более 16 тысяч кур-несушек. Здесь все процессы кормления, доения механизированы».

Над кем ты смеешься? Над собой! Ведь даже школьники знают, что выведена порода кур, которые дают молоко. Открой на 267-й странице учебник «Общая биология» для средних школ (издательство «Просвещение», 1974 г.) и прочитай:

«Яйценоские куры леггорн на улучшение рациона отвечают повышением яйценоскости, почти не меняя веса. У мясных пород улучшение питания прежде всего сказывается на увеличении веса, у молочных — в увеличении удоя».

Удоя! У кур! Вот так-то!

Из писем читателей В. Александрова (г. Москва), О. Королевой (г. Куйбышев), А. Быкова (г. Бузулук) и многих других.

Спрашивай — отвечаем

ВСЕМУ СВОЕ МЕСТО

Уважаемый тов. редактор! Почему название журнала пишется то с кавычками: «Редакция «Крокодила»,— то без них: «Специальный корреспондент Крокодила», «Крокодил открывает ярмарку» и т. д.? Я и мои коллеги, журналисты, долго спорили, но весомых аргументов никто не привел. В конце концов мы все-таки пришли к единому мнению, что название любого издания должно заключаться в кавычки и журнал «Крокодил» не может быть исключением.

Возможно, у редакции есть свои соображения на этот счет?

В. Гуляев, г. Днепропетровск.

Уважаемый тов. Гуляев! Признаюсь, за 54 года своей жизни я впервые получаю такое письмо и уж никак не ожидал, что его пришлет мне коллега. Вы правы, название любого журнала заключается в кавычки, и редакция «Крокодила» не собирается просить у законодателей грамматики каких-либо привилегий для своего издания. Однако «Крокодил» — журнал юмористический, и поэтому в число его штатных сотрудников включен юмористический персонаж. Это я, Крокодил. Все читатели это отлично понимают. На конверте они пишут: «Редакции журнала «Крокодил», а письмо всегда начинают так: «Дорогой Крокодил! Посылаю тебе...»

Хотя я и вымышленное лицо, но все же не надо меня заключать в кавычки. Все хорошо на своем месте, в том числе и кавычки.

С дружеским приветом, коллега!
Ваш Крокодил.

Дитрих КНАК (ГДР)

Войти в коллектив...

Майер нервно вышагивает по коридору и то и дело поглядывает на часы. Странно, уже половина десятого, а в лаборатории никого нет. Наконец появляется человек с ключами, и Майер бросается к нему.

— Добрый день! Моя фамилия — Майер. Я получил назначение к вам в лабораторию...

— Очень приятно, я доктор Вальтер. Сейчас я познакомлю вас с коллегами. Начнем с наших милых лаборанток...— Доктор Вальтер дергает за дверь, но она заперта.— Ах, да... совершенно забыл: Лизхен предупреждала меня, что с утра у нее окраска волос, ждала целую неделю. Гертруда же отправилась с ней для консультации... А это кабинет доктора Дюррера. Одну минуточку... Почему же его нет? Вспомнил! Он ищет хорошего жестянщика, разбил, знаете, свой «Вартбург». Рядом с ним работает коллега Кварм. Сегодня, если не ошибаюсь, ему домой должны привезти уголь. Его соседа Коха мы рассчитываем увидеть только послезавтра или даже еще позже. Он уже неделю сидит дома и караулит телевизионного мастера.

— А кто сидит за этим столом? — спрашивает Майер.

— Это место пустует уже два месяца. Коллега Функ покинул нас. Ему, видите ли, не понравилась спокойная, деловая атмосфера, которая царит у нас в лаборатории. Прирожденный склочник, если уж быть откровенным. Теперь это будет ваше место, и я надеюсь, что вы сразу войдете в наш коллектив, оцените стиль нашей работы... Я бы с удовольствием поподробнее рассказал вам о вашей будущей работе, но, к сожалению, я жду сегодня дома маляров. Вы хотели меня о чем-то спросить, коллега Майер?

— Да, доктор Вальтер... Видите ли, сегодня из Магдебурга приезжает сестра, и мне бы хотелось встретить ее...

— Ступайте, коллега Майер, я вижу, вы толковый человек. Не сомневаюсь, вы наверняка войдете в наш коллектив!

Перевел Н. Томашевский.

«Стыршел», Болгария.

— Итак, вы по-прежнему настаиваете, что в супе был волос?

«Благ», Франция.

В некотором царстве, в некотором государстве был один город. И в одном из новых его кварталов жила-была девушка по кличке Красная Шапочка, так как она обожала красные вязаные шапочки. У Красной Шапочки, как водится в сказках, была бабушка, которая, хотя и прописалась в городе (чтобы ее сын получил квартиру побольше), жила в лесу.

Как-то Красная Шапочка отправилась к бабушке в гости. Идет она по лесу, напевает любимую песенку Карела Готта и вообще радуется жизни. И вдруг видит волка.

— Хэлло, волк! — улыбнулась Красная Шапочка.

Волк остановился, посмотрел на девушку, пожал плечами и сказал:

— Простите, девушка, сдается мне, что мы незнакомы, а разговаривать в лесу с незнакомыми девушками — это, простите, не в моем стиле. Да, не в моем стиле. Не так, знаете, воспитан...

— Ну, волк, ты даешь!—засмеялась Красная Шапочка.— Джентльмен, да и только! Как же мы незнакомы, когда я тебя в зоопарке видела?

— Да, работал я там, это верно. Но уже с полгода, как уволился. Дисциплина, распорядок дня, надоедливые посетители, ну их к бесу! Ты-то куда шлепаешь?

— Да к бабке, навестить.

— Ну, будь,— сказал волк и пошел в лес.

Виктор КУБАЛ (Чехословакия)

Хэлло, волк!

Красная Шапочка не спеша пошла по лесной дороге и скоро пришла к дому бабушки.

— Ты дома, бабушка? — спросила она, входя в избушку. Она посмотрела на кровать, на которой обычно лежала бабушка, и увидела, что под одеялом вовсе не старушка, а волк.

— Ты что, спятил, что ли? Залез в кровать!..

Волк от негодования чуть не поперхнулся:

— Ах ты, гадкая девчонка! Ты сказку читала? Или со своим телевизором совсем книжки не открываешь? Ты должна была по правилам спросить, почему у меня такие большие уши и большие зубы, а уж потом я должен был тебя съесть.

Красная Шапочка согнулась от смеха.

— Ты? Меня? Ишь ты, старый хрыч, наладился! Съесть! Это еще вопрос, кто кого быстрее съест! Много тут вас таких...

Волк скривился и заплакал:

— Мало того, что у меня гастрит и язва двенадцатиперстной, я еще должен был есть твою бабку и мучиться от изжоги. А теперь ты надо мной издеваешься! А ведь мне, по сказке, ничего хорошего не светит: мимо будут проходить дровосеки и, если они не будут слишком пьяны, распорют мне брюхо, натолкают туда камней и сбросят в ручей. Хотел бы я на тебя посмотреть, если бы перед тобой была такая миленькая перспектива!

— Ладно, старый,— сказала Шапочка,— не переживай. Съел бабку — и бог с ней! Выпьешь от изжоги альмагеля или что ты там принимаешь от живота. А дровосеков не бойся. Их бригадир женат на моей подружке, она с ним поговорит, и все будет о'кей. Черт с ней, со сказкой.

— А я, как я буду жить? Что мне делать? — пуще прежнего зарыдал волк.— Какая теперь у меня цель в жизни?

— Постой, не скули. Домик-то теперь пуст, и я смогу заезжать сюда иногда поразвлечься на лоне, как говорится, природы. А ты будешь сторожем.

Волк обрадовался, что оказался при деле, сделал себе будку из досок, прицепил на шею ошейник и по сей день караулит лесную избушку.

Перевел Л. РОСАНОВ.

— Прошу прощения, джентльмены, но этот синьор был первым!

«Графико», Аргентина.

●

Лысоватый клиент спрашивает у парикмахера:

— А нет ли у вас хорошего средства против облысения?

— Есть, синьор. Великолепное средство, можно сказать, просто чудодейственное, восстанавливает пышную шевелюру.

— А почему ж вы сами им не пользуетесь? — подозрительно спрашивает клиент, косясь на сияющую лысину парикмахера.

— Дело в том, что это средство продает мой помощник. Видите, какие у него роскошные волосы? Таким образом, мы оба демонстрируем, как выглядит голова до применения нашего лосьона и после.

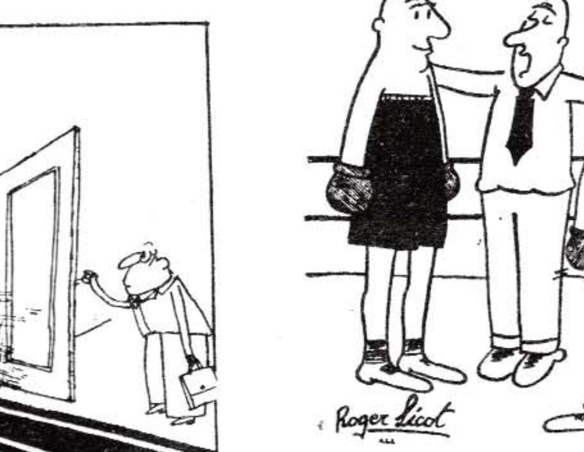
●

Путешественники встретили в джунглях туземца, который яростно бил в барабан.

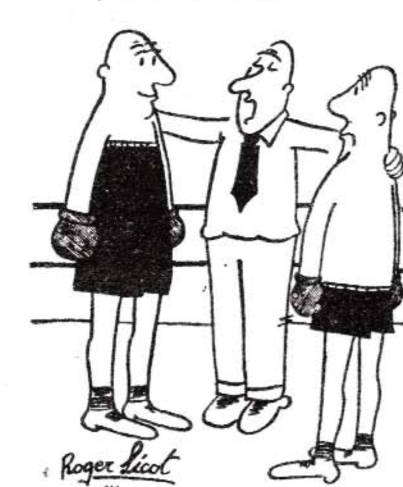
— Я знаю этот ритм,— прошептал один исследователь другому,— он просит о воде. Сейчас мы проверим.

— Скажите, пожалуйста, — обратился он к туземцу,— вы просите богов о дожде?

— Вы угадали,— ответил туземец.— Точнее, я разыскиваю слесаря, чтобы он исправил водопровод.

«Урзика», Румыния.

— ...и никаких ударов ниже пояса!

«Ди вельт», ФРГ.

Пастор в англиканской церкви не понимает поведения одного из своих прихожан, который каждый раз, когда к нему подносят ящичек для пожертвований, говорит:

— У меня абонемент.

Наконец пастор спросил его:

— Что значат ваши слова?

— Видите ли, два месяца назад я по ошибке опустил в ящик десять фунтов стерлингов...

●

Девушка делится своими огорчениями с подругой:

— Какая жалость, что генералы женятся, когда они лейтенанты!

Инструктор проверяет начинающего водителя:

— Представьте себе, что у вас на полном ходу отлетело колесо. Что вы будете делать?

— Прибавлю газа и постараюсь догнать его.

●

Адвокат телеграфировал своему клиенту: «Сегодня ночью во время сна скончалась ваша тетя, оставив вам большое состояние. Что заказать: похороны, бальзамирование или кремацию?»

В ответ он получил телеграмму: «Закажите все, не хочу рисковать».

Йенсен уже целый день сидел с удочкой в руках, и все это время за ним пристально наблюдал незнакомец, молча сидевший в нескольких шагах от него. Наконец Йенсен не выдержал и спросил:

— А почему вы сами не ловите рыбу?

— У меня не хватает терпения.

●

— Ф-фу,— облегченно вздохнул хирург, выходя из операционной.— Подумать только, еще какой-нибудь день или два — и мой пациент выздоровел бы и без меня!

КРОКОДИЛ

№ 17 (2171)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Битный, М. Вайсборд, Б. Воробьев, В. Жаринов, Е. Гуров, К. Невлер, В. Мохов, И. Сычев, Ю. Черепанов, А. Чинарьков.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Сдано в набор 18/V 1976 г. А 13445. Подписано к печати 28/V 1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 708 650). Изд. № 1531. Заказ № 2285.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.